

ИСКЛЮЧЕНИЕ
ИЗ
ПРАВИЛ

КЕТРИН НИКОЛАС

16+

Кэтрин Николас

Исключение из правил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49876806

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды обычная ученица старшей школы Стронгхолда начинает слышать в своей голове голос. По ночам ей снятся сны, где она разговаривает с девушкой, похожей на нее, словно две капли воды. Вот только эта девушка из ее снов – темный дух хаоса и тьмы Вирт. И ей необходима помощь Катарины. Вместе они пытаются выжить в новых реалиях города. Вместе узнают, с какими существами соседствуют столько лет. И пытаются узнать правду, почему Вирт находится в теле Катарины. А главное, готовятся к появлению врага, который хочет уничтожить Вирт.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	51
Глава 5	64
Глава 6	79
Глава 7	92
Глава 8	106
Глава 9	118
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Кэтрин Николас

Исключение из правил

Пролог

Крыша обыкновенной высотки в центре города. Ночные сумерки медленно захватывают этот мир, что бы показать всю свою красоту и великолепие. На крыше, свесив ноги с края, сидели двое. Среднего роста девушка в черном плаще брошенным на голову, что бы ни видно было ее лица, но видно бордовые горящие глаза. И парень в плаще с брошенным капюшоном и яркими красными глазами, выглядывающими из-под него.

– Почему ты должна это делать? – спрашивает парень, резко повернув голову на спокойно смотрящую на горизонт девушку.

– Потому что, – уклончиво отвечает девушка, едва пошевелив губами. – Так нужно.

– А я все равно не понимаю, – всем корпусом поворачивается он к ней. – Почему именно ты, должна это делать?

– Я тебе уже столько раз объясняла, – не выдержав, резко поворачивает она голову, едва не сбросив капюшон, но вовремя придержав его на плечах. – Если не я это сделаю, тогда кто?

– Та кто угодно! – хлопает ладонями по крыше. – Пусть те же светлые! Они же всемирные герои! Защитники слабых, чтоб их.

– Тогда пускай все так, и думают, – опутив бордовые глаза и повернув голову в сторону, отвечает девушка.

– Ладно, – поднимает он руки в безоружном жесте. – Ты хочешь это сделать. И только мы знаем о том, что именно. Тогда почему ты не хочешь, что бы другие тоже об этом узнали? Пускай весь мир знает, что именно ты спасла их всех от этой твари.

– Помнишь, – медленно начинает девушка, подняв голову и смотря на полную луну. – Я тебе когда-то говорила, что когда Зак Тарнед – сын Хаос, – спас мир от своего брата, люди не могли поверить в это. Они очень долгое время думали, что это неправда. Как это так, – думали они, – светлый брат, который столько столетий их защищал, делал это не с благих намерений. А темный, которого они остерегались и от которого прятались, что бы его гнев не обрушился на их головы, вдруг оказался героем.

– Ну, помню, – немного успокоившись, и опутив расслабленные плечи, кивнул парень.

– Ну, вот. Это было когда-то. А со мной у них единственная ассоциация – смерть, разрушение и хаос. Они не смогут поверить в тот факт, что я оказалась совсем не такой, как они думали.

– Люди бояться того, чего не понимают, – опутив голову,

прошептал парень слова, которые он столько раз слышал от своей подруги, сидящей рядом и намеренной в скором времени пожертвовать собой.

– Именно. Так что, пусть они лучше думают, что их спас какой-то неизвестный герой, и после своего подвига исчез в предрассветном тумане. Так будет легче и проще.

– Но...

– Послушай, – говорит девушка, вытаскивая светлую акуратную ладонь, совсем не подходящую воину, а скорее знатной принцессе, и сжав ею запястье парня. – Для меня самое главное, что бы об этом знали вы. Я не хочу, что бы вы пострадали. Если он доберется до города, я уже никого не смогу спасти. И сейчас, пока у меня есть шанс, я воспользуюсь им.

– Я знаю, – словно провинившийся ребенок, опускает он голову. – Но одна мысль о том, что мы тебя потеряем, разрывает меня на части. А также то, как другие будут рады, услышав, что ты погибла.

– Пускай радуются, – говорит девушка, и в ее голосе слышится ласковая улыбка. – Тем более, что стоит одна жизнь против миллиардов.

– Вот именно! – вновь вспыхивает парень и его глаза начинают гореть яростным огнем доказать своей подруге, что она неправa. – Твоя жизнь стоит жизни миллионов, миллиардов, и всего остального. Ты не должна умирать ради людей, которые всю жизнь считают тебя чудовищем!

– Я делаю это не ради них, – она отпускает его ладонь, и прячет ее под плащом. Поворачивает голову и вновь смотрит на горизонт.

Где-то там, далеко за городом, а возможно за соседским углом, прячется та тварь, которой она уже несколько столетий хочет разодрать глотку. Но, как оказалось, это существо невозможно убить, и даже если оторвать ему голову и сжечь тело, он вскоре вернется. Но способ, который она обнаружила три столетия назад, способен избавить этот мир от его присутствия. И тогда, ее смерть будет отомщена.

– Я знаю, что не ради них, – пытается успокоить ее парень, взглядом преданной собаки заглядывая в ее, погруженные в воспоминания, глаза.

– Они убили ее. Ее и всю ее семью. Я не могу себя простить.

– Ты в этом не виновата...

– Нет, – отрезает девушка, резко глянув на парня яростным взглядом, в котором плещется месть. – Виновата. Если бы мы не поссорились, она бы не уехала одна, и у них бы не появился шанс убить ее. Ее смерть и всей ее семьи на моей совести. И я должна отомстить за них. Я уже почти у своей цели.

– Ты думаешь, что если погибнешь, она будет счастлива?

– Возможно, нет, – пожимает она плечами. – Но зато я буду знать, что моя смерть была не напрасна, и эта тварь получил свое за ее смерть.

Парень молча смотрел, как девушка поднялась, отряхнула штаны и, поправив капюшон, прыгнула вниз. Он даже не шелохнулся, когда на мгновение она скрылась в темноте переулка. Он знал, что ее не так просто убить. А в следующий момент, ее тень промелькнула на крыше другого здания. Она перепрыгивала между зданиями, пока не превратилась в крохотную точку на фоне звездного неба. А парень остался сидеть на крыше, и вздыхать, осознавая, что ее ничто не сможет переубедить. Если она так решила, значит так и будет.

Глава 1

Очнувшись от звона будильника, и заодно упав с кровати на пол, открываю глаза, несколько секунд лицезрею бордовый потолок своей комнаты.

Интересно, обычно потолок красят в белый. Ну, или, в крайнем случае, в черный, что бы сделать иллюзию звездного неба. Но в бордовый? – проносится у меня в мыслях, пока я рассматриваю собственный потолок.

А ведь и правда. Такое обычно не делают. Но, когда два года назад мама предложила мне самой выбрать оформление стен и потолка в своей комнате, я выбрала именно бордовый. Мама тогда смотрела на меня несколько секунд, как на сумасшедшую. Но потом только пожала плечами и сказала, что мне в ней спать.

– Дорогая, пора в школу! – раздается мамин голос из-за двери моей комнаты.

– Уже встаю! – кричу в ответ, переворачиваясь на живот, и опираясь локтями в пол, пытаюсь подняться.

– Твое «Уже встаю!», может растянуться на час! – кричит мама, и я слышу, как она, стуча каблуками своих туфель, спускается по лестнице на первый этаж.

Оу, я наверно забыла упомянуть о том, что я живу не просто в доме, а в гребанном трехэтажном коттедже, который можно увидеть с любой части нашего района. И я живу на

втором этаже. Да, вот так вот. Весь второй этаж в моем распоряжении. На нем одна дверь, которая ведет в мою комнату. А в самой комнате еще две двери, которые ведут в ванную и гардеробную. Ну, вообще на моем этаже есть еще одна комната. Комната отдыха, где очень часто после работы любит зависать мама. В представлении обычного человека, это уютная комната с двумя креслами, пледом, небольшим столиком, книжным шкафом и настоящим камином. Но нет. Ни фига. Даже тут, кроме дизайна нашего дома, мама решила выделиться. У нее там самая настоящая музыкальная студия. Куча музыкальных инструментов, микрофон и уголок для записи. Представьте себе на секунду, какие звуки я постоянно слышу из-за стенки. Но тут, Слава всем высшим силам, мама сделала свою комнату полностью звуконепроходимой. Она там ничего не слышит, и конечно же никто не слышит то, что происходит там. Полная гармония.

– Я же говорила, – говорит мама, покачивая головой, открывая дверь и делая шаг в мою комнату.

– О чем ты? – поворачиваюсь на бок, продолжая лежать на полу, и опираясь головой на локоть.

– Я о том, что первый урок в школе у тебя начинается через двадцать минут, а ты все еще не одета.

– Как это двадцать минут? – подскакиваю, как ужаленная, бегая по комнате в поисках учебников и своих конспектов. А также пытаюсь найти свои джинсы и футболку.

– Допустим двадцать пять, – со смешком говорит мама.

Поворачиваюсь к маме лицом, с выражением, типа «Ты издеваешься надо мной?», и продолжаю запихивать свою ногу в джинсы.

– Хорошо, – мама поднимает руки вверх в побежденном жесте, – я ухожу. Жду тебя на кухне.

И захлопывает за собой дверь. Быстро, как это возможно в данной ситуации, одеваюсь в бордовую футболку с кляками. Наконец, полностью натягиваю на себя голубые джинсы с потертостями. И завязываю шнурки на черных кроссовках с огненной подошвой. Подхожу к зеркалу, и, с трудом вычесав волосы, что бы они черными волнами ниспадали до лопаток, завязываю их в хвост. Закинув черный рюкзак на плечо, выбегаю из комнаты.

А теперь мне осталось только преодолеть два пролета ступенек и забежать в кухню, что бы сказать маме о том, что я завтракать не буду. И после этого сразу бежать в школу, потому что именно сегодня первым у меня урок у директора. Круто, ничего не скажешь.

Оказавшись на первом этаже, я смотрю на циферблат наручных часов, что бы полностью удостовериться в том, что тридцать как опаздываю. До урока осталось пятнадцать минут, а я все еще дома.

– Мам, я не буду завтракать. Уже опаздываю, – и, услышав в ответ только разочарованный вздох, хватаю с вешалки джинсовую кофту и выбегаю из дома.

Вообще-то, от моего дома до школы около десяти минут

пешком. Но так как время у меня поджигает... То я бегу. И пытаюсь не убиться по дороге. Ну, обычно я не спотыкаюсь, не падаю и ничего не роняю. К сожалению, как говорится – мысли материальны. А я сейчас настолько зациклена на том, что не упасть и не разбить себе нос, что мне начинает казаться, будто я в любую секунду могу упасть. И обязательно на пешеходном переходе. Что бы меня случайно раздавил какой-то пьяный ублюдок, как моего младшего брата. Особенно на этом пешеходном переходе.

Даже у меня в жизни есть трагедия. Несколько лет назад я с братом решили прогуляться. Ему в то время было всего девять, а мне пятнадцать. Мы хотели пойти в парк, который находится недалеко от нашего дома. Даже в нескольких минутах от школы. И путь наш лежал к парку, к сожалению, через этот пешеходный переход. Но мы не знали, что произойдет дальше. И что раз и навсегда изменит мою жизнь. Мы шли и смеялись над очередной пантомимой Тони на его преподавательницу в школе. А потом все произошло в считанные секунды. Тони оступается и зацепившись за бордюр, падает прямо на пешеходный переход. И в ту же секунду на дороге появляется ржавый грузовик, который проезжается по моему брату. В следующую секунду, я уже сижу рядом с телом Тони и кричу навзрыд, проклиная все на свете. Так больно, как в тот момент, когда меня оттаскивали от тела моего младшего брата, мне никогда не было.

Забегаю в холл школы вместе со звонком на урок. Все, у

меня нет времени ни что бы встретиться с Питером, ни что бы забрать со своего шкафчика нужный конспект. Выбора у меня собственно нет. Расталкивая подростков, – что даётся мне с большим трудом, благодаря моим 162 сантиметрам – добегаю, точнее дохожу до кабинета, как раз в тот момент, что бы увидеть нашего директора – мистера Лоуренса, спускающегося по ступенькам к кабинету биологии. Слава тебе Господи. Влетаю в кабинет, в котором точно директора не ждут. Везде крики, смех. Даже музыка играет. Некоторые девчонки сидят на партах, закинув ногу на ногу и весело хихикают над шутками парней. В числе которых присутствует также и Сирена Серпентайн.

Но об этом говорить некогда, особенно в тот момент, когда директор почти дышит мне в спину. Протискиваюсь мимо своих одноклассников, пытаюсь не зацепить чьи-то торчащие ноги или оставленную на полу сумку или рюкзак. И наконец добираюсь до своего места на третьем ряду у окна. Только сев на свое место и вытянув горящие ноги, я спокойно выдыхаю, откинув голову назад.

– Что случилось с самого утра у нашего хаоса? – спрашивает голос впереди меня.

– Ваш хаос имеет имя, – отвечаю, не шевелясь. – Едва не опоздала и не попала на внеплановое дежурство у мистера Лоуренса.

– Почему же оно внеплановое? – спрашивает вновь этот голос, принадлежащий моему лучшему другу – Питеру

Алаю. – Если оно есть у директора.

– Но его нет у меня в планах. Значит, внеплановое, – отвечаю, усмехнувшись.

– Ладно, согласен, – говорит Питер, и заскрипел стулом. Почему я решила что это именно Питер? Да потому что только у него скрипит стол, когда он хочет повернуться. А за десять лет учебы в этой школе, я очень хорошо запомнила класс биологии, и то, какие звуки издает каждая парта.

– Ну, открой глазки, вселенский ужас, – просит Питер, положив руки на мою парту.

– Почему сразу «вселенский ужас»? – отвечаю, приоткрыв глаза и смотря на улыбающееся лицо парня.

– Потому что ты выглядишь так, словно прошла через девять кругов ада, а теперь пришла по мою душу.

– Я настолько ужасно выгляжу?

– Ну, практически, – парень ненадолго замолкает. – Ладно, не настолько ужасно. Но точно похожа на безумного гения.

– Круто, – отвечаю устало, выпрямившись на стуле и пытаясь разобрать руками колтуны у себя на голове. И вроде бы делала себе хвост. Не должно было быть такого. Но гребанный ветер и быстрый бег опять все испортили. И вместо аккуратного хвоста с намеком на небрежность, у меня воронье гнездо на голове. Такими темпами я точно облысею до тридцати лет.

В кабинет важным шагом заходит мистер Лоуренс, и все

мгновенно погружается в тишину. Одноклассники рассаживаются по своим местам, а по кабинету перестают летать бу-мажки с посланиями.

– Доброе утро, – медленно растягивая слова говорит мистер Лоуренс.

– Доброе утро, – звучит ему в ответ с разных уголков класса. Кто-то это громко говорит, пытаясь таким образом в который раз добиться хорошего расположения директора. Кто-то едва слышно, которым плевать на то, что происходит в школе. А кто-то вообще молчит, полностью игнорируя не только всех в кабинете, но и директора.

А это как раз и наша всеми известная Сирена Серпентайн. Которая сидит на соседнем ряду, чуть впереди меня. Черные волосы, как всегда, волнами спускаются на плечи, до талии, а голова наклонена в сторону. Честно говоря, я терпеть ее не могу. И дело не в том, что у нее богатые родители, которые с удовольствием оплачивают все ее отличные оценки. Не шикарная одежда; футболка где стоит несколько тысяч долларов. Не влияние среди школьников. Нет. Никак не это. Абсолютно. Я ненавижу ее за то, что у нее душа просто пропиталась гнилью.

Это в первом классе она была миленькой невинной девочкой в розовом воздушном платье с огромными белыми бантиками. С ней хотели дружить все в классе. Потому что думали что она хорошая не только на вид, но и внутри. Но хрен там. Пусть в младшей школе она и оставалась для всех хоро-

шей и доброй девочкой и дружила со всеми. Но я всегда чувствовала, что с ней что-то не так. Что она что-то скрывает. И в средней школе как раз и наступил тот момент, когда она показала себя настоящую. Появилось тщеславие, презрение по отношению к тем, кто значительно слабее и беднее ее. Она стала дороже одеваться, смотреть на всех свысока. И очень медленно в ее круге остались только самые богатые и способные исполнять все ее желания.

– До того как начать рассказывать тему нашего урока, я хочу вас познакомить кое с кем, – начинает директор, введя в ступор некоторых моих одноклассников.

– С кем же, мистер Лоуренс? – томным голосом спрашивает Серпентайн, закинув ногу на ногу.

Неловко сглотнув от вида длинных ног Сирены, выглядывающих из-под парты, мистер Лоуренс отодвигает воротник рубашки.

– Так, – кашлянув, продолжает мистер Лоуренс. – Дело в том, что с сегодняшнего дня у вас в классе новый ученик.

При слове «ученик», почти у всех моих одноклассниц глаза загорелись предвкушающим огнем. Почуяли шакалы свежую кровь.

– Пожалуйста, заходи, – говорит мистер Лоуренс в сторону двери.

И через мгновение все девушки в классе произнесли совместное «Ох». Даже, как бы это удивительно не звучало, я. Потому что то, что вошло в наш скромный класс биологии,

даже не должно было находиться здесь. Оно должно, как минимум, храниться в стеклянном куполе, что бы никто не смел прикоснуться. Или на самом высоком выступе Голливуда. Но точно не в старшей школе Стронгхолда.

Высокий парень с широкими плечами, узкой талией и спортивными ногами. Наверно где-то на голову выше меня. Потому что до двери ему оставалось сантиметров двадцать. Светлая кожа буквально светилась на солнце. Черные волосы сбриты у висков, и небрежно растрепаны на макушке. Цвет глаз мне не было видно из-за густой челки, упавшей ему на глаза. Прямой нос с горбинкой, очевидно ни разу в жизни не сломанный. Тонкие губы расслаблены, но не изогнуты ни в какое-либо подобие улыбки. Вот что-что, но доброжелательности в этом парне точно нет. А его черная рубашка, черные низкие джинсы и грубые ботинки, только подтверждали это. Одной рукой он перекинул через плечо черную кожаную куртку, а другой держал лямку рюкзака на другом плече.

– Поздоровайся со своими новыми одноклассниками, – невольно прерывает мистер Лоуренс повисшую тишину кабинета.

И тут же начинается классическая ситуация. Девчонки перешептываются и стреляют кокетливые взгляды в сторону новенького, а парни бросают на него грозные взгляды, почувствовав соперника.

– Привет, – от этого хриплого баритона, кажется, даже у меня побежали мурашки по коже. – Я Демиен Глум. Недавно

приехал в этот город.

И замолкает. Директор нервно поглядывает на новенького, видимо ожидая от того чуть больше деталей. Похоже, что даже директор ничего о нем не знает.

– Ничего больше не хочешь сказать, Демиен? – спрашивает мистер Лоуренс, и Демиен, устало, словно это слишком великая честь для такого человека, как наш директор, поворачивает голову на мужчину.

– Я не привык просто рассказывать себе, – говорит он мужчине, а потом поворачивает голову на класс, застывший в нерешительности. – Но могу ответить на некоторые вопросы.

Класс сразу как-то оживился, конечно кроме меня, до сих пор пребывающей в шоке. А также кроме Питера, который почему-то, не в свойственной для него манере, молчит, угрюмо смотря на новенького.

– У тебя есть девушка?

– Ты один в семье?

– Где твои родители?

– Занимаешься ли ты спортом?

Доносится из разных сторон класса. А я, устало опираясь локтем о стол, закрываю глаза, пытаюсь не закатить их, как обычно. Вот зря он это сказал. У нас сейчас не урок биологии будет, а викторина вопросы-ответы-о-жизни-новенького. И тем более, что-то мне подсказывает, что последний вопрос, заданный с задних парт кем-то из парней, самый тупой.

Неужели по тому, что у него кубики можно увидеть даже через рубашку, не натолкнуло их на мысль о том, что ими его не природа наделила. Но по тому, что мне видно в небольшом разъеме между моими пальцами, кажется, что именно природа ему их и подарила.

Поднимаю глаза, что бы как раз увидеть, ка новенькому идет кривая ухмылка, которая, по-любому, сводит всех девочек с ума. Но на мой мозг эта улыбка пока не влияет. Почти.

– Давайте помедленней. Я не успеваю. Да, я один в семье. Нет, у меня нет девушки. Мои родители сейчас находятся в Лос-Анджелесе. Занимаюсь плаванием, лакроссом и футболом.

Вот это да, – проносится у меня в голове. Ответил на все вопросы. Переглядываюсь с Питером, который не перестает сверлить новенького взглядом полным ненависти.

– Ты что, с ним знаком? – спрашиваю, повернув голову на Питера.

– О чем ты? – с невинным взглядом, словно не он только что готов был испепелить новенького на месте, отвечает вопросом на вопрос Питер, переведя взгляд на меня.

– О том, что ты слишком зло смотришь на новенького. И будь у тебя суперсилы, то от него бы уже ничего не осталось, – произношу со смешком, немного опустив голову.

– Может и испепелил бы.

– Значит, ты его знаешь? – спрашиваю, вновь подняв глаза

на друга.

– Виделись когда-то. Мельком, – туманно отвечает Питер, полностью повернувшись ко мне спиной.

Когда новенький вновь ответил на кучу вопросов, и директор разрешил ему сесть на любое место, все наконец более-менее успокоились. Демиен медленно шел между рядами, осматриваясь. И наконец остановился на втором ряду, на третьей парте. Как раз возле меня. И на секунду я чувствую его взгляд на себе, но упорно не поворачиваю голову в его сторону.

Остальная часть урока проходит – по крайней мере для меня – в попытках сосредоточиться на словах директора и игнорировании перешептываний одноклассников, до сих пор не отходящих от новенького. А также я пыталась понять по напряженной спине Питера, что с ним случилось. Но сколько бы записок я ему не передавала, сколько бы не дергала за воротник белой рубашки – он упорно меня игнорирует. В конце концов, на вершине айсберга этого урока, оказался постоянно возвращающийся ко мне взгляд новенького. Он словно пытался что-то понять. Всмотривался в меня. Этот взгляд прожигал меня, и у меня постоянно появлялось желание проверить, что не так с моими волосами, или вдруг с одеждой непорядок. Но со мной было все нормально, а вот насчет новенького я не была так уверена.

Как только прозвенел звонок на перемену, и директор сказал, что мы свободны, я не успела оглянуться, как Питер вы-

летел из кабинета.

– Питер?! – успела крикнуть я вдогонку парню, перед тем как он полностью выбежал из кабинета.

– Видимо твой друг вновь оставил тебя одну, – прозвучал донельзя противный голос рядом со мной.

Вашу мать, – проносится у меня в голове, пока я поднимаю голову к потолку, заодно проклиная любые силы за то, что не помогли мне. И я вновь должна это терпеть.

– Привет, Сирена. А я тебя не заметила, – говорю, повернувшись к черноволосой девушке, в окружении ее неизменной свиты.

– Ты серьезно? – спрашивает девушка, и один взгляд ее говорит – Как это ты меня не заметила? – словно это невозможно. Не заметить саму Сирена Серпентайн. Но я-то ее заметила. И да, не отказалась от удовольствия сказать ей, что она ничем не лучше других. Что ее также могут не заметить.

– Абсолютно. Ты ведь не президент Америки. Не мой любимый актер или певец. И точно не мечта всей моей жизни, что бы я должна была тебя замечать, – отвечаю, закинув лямку рюкзака на плечо. – Так что, если ты не один из этих вариантов, прошу меня извинить. Я должна забрать свои конспекты.

– Ты слишком дерзка, как для обычного человека, – говорит Сирена мне в спину, когда я делаю несколько шагов вдоль ряда.

– В смысле, «как для обычного человека»? А ты типа

необычный человек? – спрашиваю, недоумеваю от ее слов.

Сирена на мгновение стушевалась, а потом вновь вернула себе былую уверенность.

– Да, необычная. Потому что в отличие от некоторых, я не сумасшедшая, и семья у меня нормальная, – вновь задевает за живое. Трогает тему, которая мне весьма неприятна.

Дело в том, что мои родители переехали в Стронгхолд еще до моего рождения, и полная история мне неизвестна. Но кое-что я все-таки знаю. То, что сначала, когда мои родители купили участок недалеко от центра города, к ним относились абсолютно нормально. Но как только дом был построен, и родители заселились в него с маленькой квартиркой на окраине, произошло то, чего никто не ожидал. Это произошло с мамой, во время посещения консультации, когда она была беременна мной. Не понятно, что именно произошло, но внезапно, прямо посреди коридора, мама упала на колени, и закрыв уши руками, закричала. Свидетели той ситуации говорят, что она кричала нечеловеческим криком. Стекла окон пошли трещинами, а у людей из ушей пошла кровь. Тогда никто ничего не понял, но это не помешало им окрестить маму сумасшедшей. После этого, не только мама стала сумасшедшей в глазах всего города. Но и я с папой.

«Люди боятся того, чего не понимают», – прозвучал голос у меня в голове.

Это да.

От мыслей меня отвлекла вибрация телефона в кармане.

Достав телефон, несколько секунд ошалело смотрю в экран.

От кого: Питер

Кому: Рина

Дата: 09:48 04.04.2019

«Дорогой мой хаос, я ушел домой. Передай тренеру, что я пробегу пять кругов вокруг стадиона. Но только завтра».

Немного обдумав, печатаю текст. И после нескольких нажатий на экран, отправляю.

От кого: Рина

Кому: Питер

Дата: 09:51 04.04.2019

«Но почему? Что случилось? Это из-за новенького?»

Спустя несколько минут, мне пришел ответ от парня.

От кого: Питер

Кому: Рина

Дата: 09: 55 04.04.2019

«Поговорим завтра».

И он больше не отвечал. А я осталась стоять посреди коридора, отпихиваемая другими школьниками. Но в голове звучал всего один вопрос – Что, черт возьми, происходит вокруг?

Глава 2

Вернувшись домой после школы, я была в подавленном состоянии. Сил не было ни на что. Зайдя в свою комнату, я ненадолго прилегла, вспоминая, что хоть день сегодня и был небогат событиями, но достаточно сильно утомил меня. Мое опоздание; появление новенького; странное поведение Питера. Все это свалилось на меня огромным грузом. Но особенно меня беспокоит тот факт, что вокруг меня что-то происходит, а я не могу понять что именно.

– Что же случилось с Питером? И что связывает его с этим новеньким? – говорю в пустоту комнаты.

«Это очень долгая история, которую нам нужно выяснить», – прозвучал голос в моей голове.

– Но что именно за история? – вновь спрашиваю вслух, а потом ко мне приходит осознание. – Кто это?

Приподнимаюсь на локтях, осматривая свою комнату. И моя призрачная надежда на то, что этот голос был от кого-то в моей комнате, окончательно исчезает, как только мне в голову приходит безумная мысль.

Этот голос был в моей голове. И это не мой внутренний голос. Тогда, кто это?

– Что происходит? Кто это? – шепчу, надеясь получить ответ.

«Это я. Внутри тебя», – отвечает у меня в голове жен-

ский голос.

– Кто ты? И что значит «внутри меня»?

«Это значит, что меня способна слышать только ты».

– Хорошо, – отвечаю, теребя подол домашней футболки. –

Но кто ты?

«Зови меня Вирт».

– Вирт? – повторяю прозвучавшее в голове имя.

«Тишии, – звучит в ответ злой шик, – не произноси это слово вслух».

– Но почему?

«Потому что вокруг слишком много тварей, охотящихся на меня».

Ее фраза немного сбивает меня с толку.

– Что значит «тварей охотящихся на тебя»? И ты до сих пор не объяснила, что ты? Может ты просто опухоль у меня в мозгу? Или это у меня просто бред начался?

«Я тебе сейчас покажу и все объясню».

– Что, это...? – не успеваю договорить, как голова начинает кружиться. Все расплывается перед глазами. И единственное что я помню перед тем, как полностью отключиться, это моя голова на подушке и закатывающиеся глаза.

«Не смотря на то, что я внезапно упала в обморок, сейчас голова ясная и легкая. Такое чувство, будто я очутилась в некоем вакууме, где до меня не доберутся никакие проблемы. Приоткрываю глаза, и тут же хочу их вновь закрыть. Но вид перед глазами настолько нереа-

лен, что хочется остаться здесь навечно, остановив время.

Я лежу на мягкой зеленой траве, а передо мной раскинулся космос. Темные цвета находятся в идеальной гармонии. А звезды словно подмигивают откуда-то сверху, пробуждая желание протянуть ладонь и поверить, будто способна прикоснуться к ним.

– Красивый вид, не правда ли? – звучит рядом со мной знакомый голос.

Знакомый настолько, что кажется будто это невозможно. Потому что этот голос я слышала в своей голове перед тем, как упасть в обморок. Голос который я слышу каждый день. Мой голос.

Приподнимаюсь, принимая сидячее положение. Рядом со мной сидит женская фигура с длинными, до лопаток, черными волосами закрученными в легкие локоны с некоторыми прядями бордового цвета.

– Вирт? – спрашиваю, дрожащим голосом.

– Угадала, – пусть мне виден лишь профиль девушки, я уже понимаю, что эта девушка нереально похожа на меня. Она поворачивает на меня голову, подтверждая мою мысль о нашей схожести. – Ты удивлена?

– То что мы с тобой одинаковые? Или то, что я слышала твой голос, точнее мой, у себя в голове?

Девушка, полностью похожая на меня, улыбнулась уголками губ.

– Я полагаю, что ответ в данной ситуации не требуется?

– Нет, – быстро прерываю девушку. – Как раз требуется. Что происходит? Почему мы как две капли воды похожи друг на друга? И какого черта я слышу твой голос в своей голове?

– Хорошо, – девушка выставляет руки в примирительном жесте. – Я попытаюсь ответить на некоторые твои вопросы.

– Только на некоторые? – складываю руки на груди, изогнув бровь.

– Да, – девушка опускает голову. – Потому что на остальные я и сама не в состоянии ответить.

– Хорошо, тогда отвечай на те, которые можешь.

– Тогда задавай.

– Хорошо, – опускаю руки вдоль тела. – Кто ты?

– Я Вирт.

– Это твое настоящее имя?

Губ Вирт коснулась легкая улыбка, которую я так часто видела на семейных фотографиях и в зеркале.

– Нет, но это единственное имя, которое ты сейчас должна знать.

– Почему?

– Потому что, как я уже говорила, в этом мире очень много людей нуждающихся в том, что принадлежит мне.

– И что же это?

– Моя сила.

Ее последний ответ немного вводит меня в ступор.

– Твоя кто?

– Моя сила, – отвечает Вирт, будто это элементарно.

– Катарина, я темный дух хаоса и тьмы.

– Кто? – из меня невольно вырывается смешок. – Скажи мне что это шутка.

Но лицо Вирт так и осталось серьезным. Она не шутит.

– Ты дух? Темный дух? – спрашиваю, смотря на девушку.

– Да. Темный дух хаоса и тьмы.

– Ладно, – опускаю голову, тяжело выдыхая. – Сейчас для меня это слишком сложно, поэтому не будем копаться дальше эту тему. Просто продолжим.

– Хорошо, – быстро соглашается со мной Вирт.

– Если ты темный дух, тогда что ты делаешь в моем теле?

И тут вся серьезность Вирт исчезает. И в ее глазах появляется растерянность.

– А вот это как раз и есть тот вопрос, на который у меня нет точного ответа, – отвечает девушка, опустив голову.

– Тогда расскажи мне неточный ответ, – прошу Вирт.

– Я не помню своей жизни. Вообще. Никаких воспоминаний.

наний. Не помню ни своей семьи. Ни друзей. Никого.

– То есть ты забыла свою жизнь? А разве у духов бывает настоящая жизнь? – я не очень сильно понимаю, о чем она говорит.

– Бывает, – усмехается девушка. – Но дело в том, что я ничего о ней не помню. Помню только, как все потемнело перед глазами, а потом я проснулась в теле младенца.

Между нами повисает тишина. И каждый из нас знает, в чьем теле оказалась Вирт. В моем.

– То есть, спрашивать тебя о том, почему ты проявилась только сейчас, бесполезно?

– Ну, почему? Не бесполезно. И я проявилась не только сейчас. Я всю жизнь защищала тебя. От всех внешних неприятностей.

И у меня перед глазами мигом пронеслись все события в моей жизни. Все моменты, когда я была между жизнью и смертью.

– Когда я в детстве выпала из окна второго этажа, то не разбилась. Когда родители заметили, что я упала, они были удивлены тому, что на мне не было ни царапины, и я безмятежно сидела и играла с игрушкой в своих руках. Это ведь была ты?

Поднимаю глаза на свое отражение. Только с легкими локонами и красными прядями в волосах. А также бордовыми глазами.

Девушка молча кивает.

– А когда я упала в воду с моста, по которому гуляла вместе с подругой. Я не умела плавать. Меня должно было унести течением, или по крайней мере я должна была захлебнуться. Но я оказалась на берегу. Это тоже ты?

И вновь кивок, подтверждающий мои воспоминания.

– И когда я опрокинула на себя кастрюлю с кипятком. У меня должны были быть ожоги на лице, руках и груди. Но, когда в больнице распутывали бинты, на мне от ожогов не осталось и следа. Это тоже ты?

Еще один молчаливый ответ.

– Но как?

– Даже не смотря на то, что я нахожусь в твоём теле, это не значит, что я не способна влиять на то, что происходит вокруг. Особенно, если это угрожает нашей жизни.

– Нашей? – спрашиваю, выгнув удивленно брови.

– Нашей, – подтверждает девушка. – Умрешь ты, умру и я...

Между нами повисает тяжёлое молчание, по ощущениям длительностью в вечность. У меня в голове просто не укладывается мысль о том, что если умру я, умрет и Вирт. Та, для меня кажется странным уже то, что я делю своё тело с темным духом.

– Ты сказала, что ты дух хаоса и тьмы, – поворачи-

ваю голову на девушку, и не продолжаю предложение, пока не получаю молчаливый кивок. – И как проявляется твои сила? Это как явление какое-то? Или просто слова?

– Ну, – начинает Вирт задумчиво, закинув голову и устремив бордовый взгляд своих глаз на звезды. – Это скорее как стихия.

– В каком смысле?

– Объясняю. Сила хаоса состоит из четырех стихий – огня, воды, воздуха и земли. И я, как обладатель этой силы, способна управлять этими стихиями.

– То есть ты можешь управлять огнем, воздухом, водой и землей?

– Да.

– А можешь показать? – смотрю на девушку умоляющим взглядом. Я никогда прежде не общалась с настоящим духом. Да и что говорить, я никогда и не верила в существование сверхъестественных существ. Для меня они были только героями легенд, историй, фильмов и сериалов.

– Здесь, могу, – кивает она. А потом вытягивает вперед ладонь. Закатав черный рукав кофты до локтя, она крутит ладонью, как бы демонстрируя, что никакого подвоха нет. А потом, спустя мгновение, в центре ее ладони вспыхивает огонек. Он совсем небольшой, высотой со средний палец и шириной около трех сантиметров. Но

это настоящий огонь. Постепенно поднимающиеся языки пламени, но четко не покидающие центра ладони.

– Годится? – вырывает меня из созерцания огонька на ладони, голос девушки.

В мыслях всплывает фраза – «Можно вечно смотреть на три вещи – как горит огонь, течет вода и...», а вот третье, как назло, не помню. Но факт остается фактом. Меня нереально заворожил вид небольшого огня на ладони. Появившийся из ниоткуда.

– Годится, – отвечаю, когда огонь на ладони Вирт резко гаснет. – Мне ведь это не показалось?

– Нет, – усмехаясь отвечает девушка. – Не показалось.

– А он тебя не обжигает? Это же огонь.

– Нет, не обжигает. Знаешь, мой огонь не может меня обжечь.

– А что с остальными стихиями?

– То же самое.

– У тебя из ладони появляется шарик воды? Или кусок земли?

Девушка улыбается, повернув на меня голову. Как бы странно это не звучало, но когда я смотрю на Вирт, я все больше и больше понимаю, что мне даже как-то идут бордовые пряди в волосах и глаза цвета крови. Если вспомнить о том, что Вирт – это, можно сказать, мое отражение.

– Нет, с этими стихиями, как и с воздухом все немного по-другому.

– То есть, ты можешь смещать камни, управлять потоками воды и контролировать движения воздуха?

– В каком-то смысле да, – кивает Вирт, переводя взгляд на горизонт, где только начали пробиваться светлые цвета, вытягивая нас из объятий ночи и раскрывая перед нами первые признаки рассвета и предстоящего дня.

– Катарина, время истекает, – вновь повернув на меня голову, говорит Вирт.

– О чем ты? – спрашиваю недоуменно.

– Я про сон. Вот так вот я могу с тобой разговаривать только во сне. Ну, и ты слышишь мой голос у себя в голове, днем.

– А что насчет твоих сил, но в то время, когда я не сплю?

– Вот об этом, с самого начала, я и хотела с тобой поговорить, – говорит Вирт, потирая ладонью затылок.

– Так, – начинаю, недовольно. – Мне это уже не нравится.

– Ничего ужасного в этом нет, – спешит разубедить меня Вирт. – Я просто хочу сказать то, что моя сила не работает в реальном мире.

– То есть как...? – до меня не сразу доходит смысл ее слов. Как это ее сила не работает в реальном мире?

– Вот так, – опустив голову, говорит девушка. – Я сама не знаю, с чем это связано. Но факт остается фактом. Я могу как-то влиять на реальный мир. Но только немного. Например, моих способностей хватит на то, что бы передвинуть какой-то небольшой предмет. Или зажечь свечку. Бросить камень как можно дальше. И немного сгустить воздух вокруг себя.

– Это ведь не вся твоя сила?

– Нет, конечно. Моя сила настолько могущественная, что мне самой становится страшно от того, на что способна сила хаоса. Особенно, в моменты, когда я не могу ее контролировать.

– И что это за моменты? – спрашиваю, но увидев вопросительно приподнятую бровь девушки, поясняю. – Ты ведь говорила, что если умру я, умрешь и ты. Значит, если я буду не способна контролировать себя, значит и ты не сможешь контролировать свою силу?

– В какой-то мере, так и есть, – подтверждает мои слова девушка. – Мы с тобой связаны. Моя сила, тесно связана с твоим настроением и твоими чувствами.

– Твоя сила способна вырваться на свободу. Но при каких условиях?

– В моменты, когда ты зла или расстроенная. Когда твои эмоции оказываются на пике. Это может быть что угодно.

– То есть, любая сильная эмоция способна вызвать

всплеск твоей силы?

– Да. Достаточно очень сильно разозлиться и сила может прорваться.

Опускаю голову, понимая прискорбность всей ситуации.

– Судя по всему, по твоим словам, у меня теперь начинается период жесткого контроля над эмоциями?

– Можно сказать и так, – отвечает девушка. – Но на данный момент, твои сильные эмоции не способны вызвать особенно сильный всплеск силы. Возможно, неожиданно вспыхнет свечка. Или треснет стол. Или взорвется ваза с водой. Подует достаточно сильный ветер.

– Глобальных катастроф ждать не стоит?

– Сейчас, да.

– Почему же сейчас сила вырывается не в свою полную силу? И что ее удерживало все эти годы?

– Я сама не знаю, почему она не появляется в полную силу. Даже сейчас, этот маленький огонек – это все, на что я способна. А раньше, я могла одним щелчком пальцев поджигать огромный особняк. За считанные секунды оставив после себя только пепел. Но сейчас, будто что-то блокирует мою силу.

– И когда ты спасала меня с разных ситуаций в детстве, это тоже было все, на что у тебя хватило сил?

– Да. Когда я проснулась в твоём теле, я была изне-

можена. Сил не хватало ни на что. Она крепко спала. И что бы я не делала, она не просыпалась.

– Ты упоминала о том, что у тебя не осталось воспоминаний.

– Да, я совсем не помню свою жизнь. И, как мне кажется, именно в этом все и дело. То что я не помню свою жизнь, блокирует мою силу. Также, так как я всего лишь гость в твоём теле, то моя сила не способна вырваться на свободу.

– А есть ли способ тебе выйти из моего тела?

– Знаешь, наша ситуация слишком запутанная и непонятная.

– О чем ты? – спрашиваю, немного наклоняясь в сторону девушки.

– Мы вселяемся только в уже достаточно взрослые души. Самый юный возраст человека, в которого вселился дух – был десять лет.

– Но никто не просыпался в теле только рожденного ребенка, – заканчиваю за девушку.

– Да, – подтверждает она мои слова. – И именно это меня волнует. Что такого особенного случилось, что я проснулась в твоём теле, когда ты первый раз закричала после родов?

– Мы должны это выяснить, – говорю, решительно смотря в бордовые глаза моей копии.

– Мы выясним. Но перед тем как ты проснешься, я хо-

чу тебя предупредить. Ни за что, никому не рассказывай о том, что ты не совсем человек.

– Это связано с тем, что ты находишься внутри меня?

– Я тебе уже говорила, что у меня очень много врагов. И, если они узнают о том, что я нахожусь в твоём теле... Так ещё и ослаблена настолько, что не способна защититься...

– Они убьют нас, – продолжаю за неё.

– Да, – Вирт опускает голову. – Как бы прискорбно это не звучало.

– Хорошо, я обещаю, что никто не узнает о нашей тайне.

– Никто не узнает, – повторяет за мной Вирт.

А после этого у меня перед глазами все расплывается и я проваливаюсь в темноту».

Приоткрываю глаза, вновь обнаружив перед собой знакомый бордовый потолок своей комнаты. Это был всего лишь сон. Мне это приснилось. И голос в моей голове, очень сильно напоминающий мой. И девушка, которая является моей полной копией, но с бордовыми прядями в волосах. А также насыщенными бордовыми глазами.

Поднимаюсь с постели, и подойдя к зеркалу напротив кровати, рассматриваю себя в зеркале.

– Это просто признак переутомления. Мне все это приснилось. И голос в моей голове. И девушка в моем сне, –

проговариваю вслух, внимательно следя за собственным отражением.

«Ты в этом уверена?» – ехидно спрашивает меня голос в моей голове.

В страхе шарахаюсь от зеркала, на секунду замечая вспыхнувшие бордовым цветом, собственные глаза.

– Это не сон, – шепчу ошарашенно.

У меня на самом деле внутри сидит темный дух хаоса и тьмы, по имени Вирт.

Глава 3

Все еще пытаюсь прийти в себя, отойдя на несколько шагов от зеркала. Я в это не верю. Это невозможно. Сверхестественное – это выдумка. Просто злобные сказки. Страшилки. Но никак не реальность.

– Я все еще сплю. Это сон. Я никого не слышу в своей голове, – шепчу, зажмурившись.

«От того, что ты будешь говорить это вслух, ничего не изменится», – вновь говорит мой голос у меня в голове.

Сколько бы я себя не переубеждала о том, что это сон – Вирт права – это не изменится. Напрасно сидеть и постоянно шептать, что это все просто сон. В данной ситуации самовнушение не сработает.

– Значит, то что мне только что приснилось, это был не сон? – спрашиваю в тишину комнаты. И пусть для всех мне никто не ответит, я-то знаю, что ответ на свой вопрос получу.

«Это довольно трудно объяснить. Но я попробую. Ты знаешь, что такое астральная форма?».

– Это что-то вроде духа?

«Что-то вроде этого. У каждого человека есть астральная форма. Она отделяется от тела когда человек спит, и путешествует по миру».

– То есть, пока человек спит, его астральная форма может

быть где угодно.

«Да», – звучит краткий ответ.

– И получается, что я в своей астральной форме переместилась в место, где была ты?

«В общих чертах, да».

Моя астральная форма была в самом удивительном месте на земле, а я даже не смогла его запечатлеть. Тем более, как все быстро меняется. Только утром у меня главной проблемой было то, что я опаздываю на урок, который ведет директор. А сейчас я разговариваю сама с собой, но на самом деле, слышу в своей голове голос как у меня, принадлежащий темному духу хаоса и тьмы по имени Вирт.

– И вот так, лицом к лицу мы можем общаться только в астральной форме? – спрашиваю, сев на край кровати.

«К сожалению, да. Раньше я была способна покинуть любое тело по своему желанию».

– И мое, ты пыталась покинуть? Когда я была маленькая...

«Да. Я пыталась. Но ничего не получалось».

– И ты способна говорить со мной только так?

«Да. Ты слышишь мой голос только в своей голове. А я тебя слышу только когда ты говоришь вслух».

– Ну и дела, – произношу, повернув голову к большому окну с широким подоконником и прозрачной дверью, ведущей на небольшой балкончик.

«Мы это не выбрали».

– Это точно.

«Знаешь, а ты можешь прогуляться по лесу?»

– Но сейчас же темнеет, – отвечаю девушке, смотря на то, как медленно на улице становится темно, и рядом с нашим домом по очереди загораются фонари. – Я сомневаюсь, что родители выпустят меня из дома.

«А ты попробуй выйти из дома так, что бы они тебя не заметили».

– Зачем нам в лес? Там же волки и куча летучих мышей, – у меня по телу проходит дрожь при воспоминаний о жутких крылатых существах, пьющих кровь.

«К твоему сведению, здесь нет волков. И нет уже достаточно долго. Около ста шестидесяти лет».

– Но я же слышу ночью волчий вой. И как на фоне неба пролетают огромные летучие мыши около метра длиной, – никогда не забуду яркие желтые глаза волка, случайно заблудшего на наш задний двор.

«То что ты слышала вой, не значит, что это были волки. А вот насчет летучих мышей я еще не знаю».

– А вдруг на нас нападет какое-нибудь животное? – спрашиваю, обхватив себя руками.

«Лучше уж пускай на нас нападет животное, нежели что-то ужасней», – от реплики Вирт у меня кровь стынет в жилах.

Что значит что-то ужасней?

– А разве у нас в лесу водится кто-то другой? Что-то кро-

ме животных?

«Как бы ужасно это не звучало, но да. Есть такое. И дай тьма, что бы мы на нее не наткнулись».

– Дай тьма, – повторяю монотонно.

Поднимаюсь с кровати и подхожу к белому шкафу-купе с узким зеркалом. Выбираю черную толстовку на три размера больше чем я. Черные узкие джинсы. И черные высокие ботинки на шнуровке.

«Даже не смотря на то, что я не влияю на твои вкусы в одежде и жизни, ты, на удивление, одеваешься как и я».

– Это странно? – спрашиваю, завязывая шнурки на ботинках.

«Ну, в нашей ситуации в принципе нет ничего нормального. Так что это еще один факт в нашу копилку странностей».

– Точно, – усмехаюсь, встав в полный рост перед зеркалом. И через минуту рассматривая свое отражение, у меня в голове возникает вопрос. – А почему у тебя в волосах красные пряди?

«Я предпочитаю говорить – бордовые. Ну, раньше, это был символ моей силы. То есть, чем насыщенней пряди, тем я сильнее. А в астральной форме у меня сохранились самые яркие пряди».

– Ясно. Ну что, я готова, – накидываю капюшон на голову. Так что бы он скрывал волосы и верхнюю часть лица. – Только, как же нам выбраться? Папа сейчас в гостиной, а ма-

ма на кухне готовит ужин.

«Я, конечно, скажу тебе, что есть способ. Но сомневаюсь, что ты решишься на такую аферу».

– Вирт, – начинаю, испуганно. – Ты меня пугаешь.

«Ладно, – слышится в ответ вздох. – Я думала о том, что бы спрыгнуть с балкона на газон, а там перепрыгнуть через забор».

– Ты спятила? – в моем голосе звучит ужас. Потому что эта идея ужасна. – А тебе не пришла мысль в голову о том, что мы, возможно, быстрее разобьемся прыгнув с балкона, чем нас убьют, обнаружив то, что ты находишься внутри меня.

«Не приходила. Потому что я помогу тебе. Ты не разобьешься, спрыгнув со второго этажа. И нормально перепрыгнешь через забор».

– Знаешь, ты не утешаешь. И как по твоему, ты мне можешь?

«Внимательно смотри в зеркало и сама все увидишь», – говорит Вирт, и замолкает.

Пожав плечами, подхожу ближе к зеркалу и внимательней рассматриваю собственное отражение. Светлая кожа. Волнистые до лопаток черные волосы. Большие карие глаза. Прямой нос и полные розовые губы. В моей внешности нет ничего такого сверхъестественного, что бы на меня обращали внимание. И в отличие от всеми любимой Сирены Серпентайн, у меня не начинается истерика, когда кто-то не обра-

щает на меня внимания.

Но сейчас, когда я этого точно не ожидала, мои глаза медленно приобрели бордовый оттенок. И весь мир для меня погрузился в красный цвет. Кручу головой в стороны, замечая больше деталей, и все как будто двигается в замедленном темпе.

– Ух ты, мои глаза стали бордовыми. Прямо как твои, – шепчу, повернув голову обратно к зеркалу.

«Знаешь, я как будто вновь вернулась в свое далекое прошлое, где такое я могла делать в любой момент. А не сосредотачиваясь несколько минут, что бы просто показать свой истинный цвет глаз».

– Для тебя сейчас это довольно трудно? – спрашиваю, смотря в зеркало на свои насыщенные бордовые глаза.

«Не довольно трудно. А весьма трудно».

– Ииии, что теперь? – спрашиваю, спустя минуту молчания. – Что мне дают светящиеся глаза?

«Ну во-первых, только со светящимися глазами ты можешь немного использовать мои способности».

– И что это за способности?

«Ну, сила, скорость, ловкость, реакция. Полный набор».

– Что то среднее между оборотнем и вампиром? – спрашиваю, выгнув бровь в своем отражении.

«Не упоминай про этих проклятых тварей. Я терпеть не могу, что одних, что других. Отвратительные. Безумные. Животные. Полностью поглощенные лишь жаждой».

собственной наживы».

– Ты так говоришь, будто уже встречалась с ними.

«Я не хотела тебе об этом говорить именно сейчас. Но так как ты по любому об этом узнаешь, то слушай. Я не единственный дух в этом мире. Есть еще много духов. С абсолютно разными силами. Но есть и другие существа.оборотни, вампиры, вендиго, суккубы, инкубы, банши, драконы и ведьмы. Мне жизни не хватит рассказать тебе обо всех существующих мистических тварях».

– Но ты хочешь сказать мне о том, что многие из них жаждут твоей смерти, – договариваю за Вирт.

«К сожалению, да. Многие из них. Так что нам с тобой, как огня, нужно остерегаться других существ. Плевать кто это. Они не должны узнать, что с нами не так».

– Для остальных мы должны оставаться обычной девочкой с обычными проблемами, – вновь заканчиваю за девушку.

«Именно так».

– Но я все еще не понимаю, зачем нам ночью идти в лес? – спрашиваю, вновь озаботившись тем, что мне придется прыгать с балкона. А потом через забор, что бы добраться в лес, полный опасностей, для моей задницы.

«Ох, ладно. Видимо, что если я не расскажу тебе об этом, ты достанешь меня вопросами».

В ответ только хмыкаю.

«Короче, так как только сейчас я достаточно набралась

сил для того, что бы общаться с тобой, и многих твоих знакомых знаю, как сверхъестественных существ...».

– Стоп. Стоп. Стоп, – прерываю девушку, пребывая немного в шоке. – Что значит, многих знакомых, как сверхъестественных существ. Мои знакомые обычные школьники.

«Это ты так думаешь. И многие так думают. Но это не так. И завтра, пойдя в школу, ты в этом убедишься. Но сегодня, мы идем в лес, что бы я тебе показала наших главных недругов, от которых нужно держаться как можно дальше».

– Но, если многие из них мои знакомые, не проще бы было, что бы я завтра о них узнала?

«Я тоже когда-то так думала. Папа мне тоже сначала рассказывал о существах»

Я уже открываю рот, что бы задать очередной вопрос, как Вирт меня прерывает.

«Уже знаю, что ты скажешь. И мой ответ – да. У меня тоже есть родители. Папа и мама. Но не в этом сейчас дело. Понимаешь, я раньше тоже думала, что папа мне расскажет о них, и все. Я уже все знаю, про тех или иных существ. Но, это были только мысли. По-настоящему я поняла, кто мой противник, только когда папа повел меня на экскурсию в лес, и я собственными глазами увидела на что способны те существа».

– Значит, ты хочешь, что бы я не просто услышала это от тебя, но и увидела сама? – спрашиваю, немного дрожа от

страха.

«Да, так ты быстрее поймешь то, что тебе следует избегать таких существ. И узнаешь, о чем я тебе говорю, о том, что они не должны знать о моем существовании. Да и о твоём, в принципе, тоже».

– Что это значит? – по моему телу пробегают мурашки при мысли о том, что будет, если они узнают о моем существовании.

«То, что если они узнают о тебе, то у них появятся вопросы. И они могут узнать обо мне».

– А если они узнают о тебе, то нас обоих убьют, – шепчу, опустив голову. Пару минут у меня в голове каша, но я быстро прихожу в себя. Думаю о том, что Вирт права. Если я увижу своими глазами на что способны другие существа, то смогу понять, кого мне нужно избегать.

– Хорошо, – отвечаю, уверенно расправив плечи, и задрал подбородок. Смотрю на свое отражение. На горящие бордовым светом глаза. – Пошли в лес. Только не оставляй меня беззащитной.

«Конечно. Мне от твоей смерти, лучше не будет. Только хуже».

Выдохнув, разворачиваюсь к балконной двери. Ну что ж, пришло время узнать правду этого мира. Делаю решительные шаги к окну, открываю двери и в лицо ударяет мощный порыв холодного вечернего воздуха. Аккуратно закрыв за собой дверь, так что бы никто ничего не заподозрил, подхо-

жу к перилам. Немного перегибаюсь через них, пытаюсь понять, сколько тут метров до земли. На вид около трех. Даже если сила Вирт не поможет, не разобьюсь. Ну, уж точно не смертельно. Разве что ногу сломаю или руку.

– Ты точно знаешь, что мне нужно делать? – спрашиваю, вцепившись руками в перила.

«Точно. Просто доверься мне. Ты и глазом не успеешь моргнуть, а я уже все сделаю».

– Ладно, я тебе верю, – отвечаю, на мгновенье поверив в то, что у нас все получится. И я спокойно выйду из дома целая и невредимая.

«Отлично. Тогда расслабься», – говорит Вирт.

А потом мое тело действует словно на рефлексах. Руки напрягаются на перилах. Ноги по очереди становятся на нижнюю балку, а затем резкий рывок, и я оказываюсь с другой стороны. Не успеваю испугаться, как мои руки разжимаются и я лечу вниз. Но прямо перед землей мое тело делает кувырок вперед. А потом я приземляюсь на согнутые ноги, упираясь ладонями в землю. Волосы волнами свисают у меня перед лицом. Откидываю голову назад, и волосы падают на спину. Резко вся уверенность в теле исчезает, и я нерешительно поднимаюсь на ноги. Оглядываюсь по сторонам, замечая свет в окне гостиной и появляющуюся тень отца. Тихо пробегаю до ближайшего дерева и прячусь за его стволом.

– Что со мной только что было? – спрашиваю, пытаюсь отдышаться от шока.

«Я немного выпустила силу на свободу, и твое тело делало то, что в принципе привыкло делать мое», – отвечает Вирт, будто это элементарно. Ну, да. Это проще простого. Я прям каждый день до этого делала такие вещи. И сейчас просто прикалываюсь.

– Хорошо, а теперь забор, – говорю, отдышавшись и посмотрев за спину, обнаружив что папа прошел мимо окна и меня не заметил. А потом отхожу от дерева и иду к забору.

Когда папа покупал этот участок, он был полностью заросший. Куча каких-то сорняков, плюща и неизвестных кустов. И именно из-за этого, участок казался еще меньше, чем он есть. Только когда его полностью расчистили, стало ясно, что участок гораздо больше, чем ожидалось. Но папа, когда начали вырубывать деревья, остановил работников. Многие деревья остались и по сей день укрывают нас во время пикников от палящего солнца.

Подхожу к высокому забору, ограждающего наш дом от леса.

– И что теперь? Мне вновь тебе довериться? – спрашиваю, сглотнув от страха, пробирающего до дрожи. А все из-за того, что этот забор около двух метров высотой, с острыми шипами на верхушке. – Там же даже твои способности не помогут. Я убьюсь.

«Не убьешься. Я знаю, что сейчас делать. И да, просто доверься мне», – вновь говорит Вирт.

– Хорошо, – шепчу, опустив голову. Глаза, еще раньше

горящие бордовым цветом, вспыхнули еще сильнее. А тело наполнилось неведомой мне силой.

Мое тело разворачивается обратно к дереву, и идет к нему. Быстро мой шаг переходит в бег, и я уже не успеваю моргнуть и глазом, как мое тело прыгает, руки хватают одну из веток. Я делаю полный оборот вокруг ветки, а затем отпускаю ее и лечу вперед. Мое тело пролетает над забором, а затем приземляется на ноги. Одна согнутая, а другая вытянута в сторону. Одна рука упирается в землю, а вторая – отведена за спину. Капюшон спал с головы, еще когда я прыгала с балкона. Но теперь волосы стеной упали на мое лицо. Поднимаюсь на ноги, убирая волосы за спину, и надев капюшон на голову.

– Ну что, – шепчу, оглядываясь за спину, что бы вновь удостоверится в том, что забор и мой дом остались позади. – Идем на поиски других сверхъестественных существ?

«Идем на поиски», – подтверждает мои слова Вирт, и я делаю первый шаг в ночной мрачный лес.

Пришла пора узнать, чего мне стоит избегать.

Глава 4

Обычно днем живой лес, говоривший с тобой пением птиц и журчанием насекомых, ночью превращается в темное и мрачное место, где каждый шорох и треск веток превращается в зловещий смех, от которого по телу пробегают мурашки.

Сухие ветки хрустят под ногами, вынуждая плотнее обхватить себя руками и повторять одну и ту же фразу.

Здесь никого нет. Я одна. Это просто ветки. За мной никого нет. Все хорошо. Все хорошо.

– Да кого я обманываю? – произношу шепотом, который отдается в этой зловещей тишине, словно гром посреди ясного неба. – Ничего не хорошо. Я одна в лесу, после того, как наслушалась о том, что здесь могут быть существа пострашнее чем медведь или волк.

«Успокойся. Все хорошо. Если бы тебе угрожала опасность, я бы тебе об этом сообщила», – пытается утешить меня Вирт.

– Не могу успокоиться. Я в лес боюсь днем ходить. А ты меня вытянула из дома ночью. В лес. Перед этим рассказав мне о том, что волки не волки. А летучие мыши, это что-то ужасное. И после этого, позволь спросить, как мне на это реагировать? – мой голос с каждой секундой становится все громче и громче в этой тишине ночного леса.

«Ну, сейчас, у тебя нормальная реакция на такие новости. Учитывая, что до сегодняшнего дня ты вообще не верила в сверхъестественное и восхищалась только вампирами из сериала. А теперь ты знаешь о том, что, возможно, вокруг тебя живут другие сверхъестественные существа. И сама им, кстати, являешься. Потому что имеешь внутри себя темного духа хаоса и тьмы, которого веками боялись люди и ненавидели другие существа».

– А тебе кто-то говорил, что ты мастер в утешении? – спрашиваю с сарказмом в голосе.

«Говорили. До того, как я успевала им перерезать горло от уха до уха».

Резко останавливаюсь, пораженная ее словами. «Перерезать горло от уха до уха». Хотя это и звучит странно. Но, как говорила Вирт, в нашей ситуации странности – это нормально. Я надеялась на то, что Вирт – дух хаоса и тьмы, только на словах. Мысль о том, что она сознательно убивала других существ или людей, приводит меня в ужас. Но это было глупо, верить в обратное. Как, если не с помощью убийства, она смогла бы выжить до сегодняшнего дня.

– А тебе часто приходилось убивать? – спрашиваю, дрожащим голосом.

«Я не хочу тебя пугать. Но у нас часто говорят такую фразу – «Скроешь правду сейчас, потом тебе же будет хуже». Так что, вот мой тебе правдивый ответ – да, приходилось. Еще как приходилось. Убийство других – это моя

работа».

– Но зачем? – на глаза невольно наворачиваются слезы, скапливаясь в уголках глаз. Пускай я не знаю людей, которых она убила и что они сделали, совесть внутри меня буквально кричит о том, что Вирт, просто безжалостная убийца, до сих пор безнаказанно разгуливающаяся на свободе. Ну, в каком-то смысле.

«Катарина, я хочу тебе сказать одну вещь. Если человек предстает перед людьми героем, это не значит, что он является таковым на самом деле. Я очень много лет живу на этом свете. И пусть, я не помню свою жизнь, такие вещи никогда не забываются. А именно то, как самый добрый и тихий человек в деревне, где мне пришлось быть, на самом деле оказался жадным до плоти вендиго. Он убил всю свою семью, а затем съел ее. То же самое случилось и с его соседями. Он зажарил их на костре, а потом с удовольствием делал с их костей украшения. Утром он вновь становился хорошим человеком, и ехал продавать эти украшения людям. Он говорил, что это кости кабана, оленя или птицы, которых он убил на охоте. Люди ему верили. И даже не догадывались о том, что каждый день носили на себе украшения из костей своих знакомых».

От ее рассказа становится жутко. Дрожь пробегает по телу тысячами мурашек. Плотнее натягиваю на голову капюшон, так что бы вообще не видно было лица.

– И ты убила его? – спрашиваю, сглотнув ком в горле.

«Да», – мгновенно отвечает Вирт. «Я убила его. С огромным удовольствием отсек его голову топором с серебряным лезвием. Знаешь, в тот момент, когда его уродливая голова покатила по земле, а тело безвольной тушей упало, я испытала чувство благодарности. Словно все те люди, которых он убил и съел, благодарили меня за убийство их убийцы».

Внезапно у меня перед глазами встает история из моей жизни. Не настолько кровавая и ужасная, какую только что рассказала мне Вирт. Нет. Это обыкновенная история, об обычных школьниках.

Это был третий класс, когда я впервые начала замечать, что мир не так прост, как кажется. Это было далекое время, когда я считала Сирену Серпентайн – одной из своих лучших подруг. И между нами не было вот таких вот обыденных перепалок, сопровождающихся оскорблениями и задетым за живое. В то время она казалась мне милой и хорошей девочкой. Но очень скоро, буквально за пару недель до окончания первого семестра, она показала мне свою настоящую суть. То, какой она была внутри. Мы живем совсем недалеко друг от друга. И во время нашей мнимой, для Сирены, и настоящей, для меня, дружбой, мы часто вместе шли домой, а потом расходились в разные стороны. И однажды, когда я шла домой, а Сирена за мной, произошло то, что немного опустило мои розовые очки. Сирена бросила мне в спину большой камень. Я помню, как закричала от боли, а потом упала

на колени и ладони. Маленькие камешки на асфальте больно впивались в голые колени. По моему лицу стекали ручьи слез, а губы дрожали, пытаюсь сдержать вырывающиеся наружу всхлипы. В то же время, Сирена стояла за моей спиной, и мерзко хихикала своим писклявым детским голосом. А потом сказала только одну фразу:

«— Теперь ты понимаешь, что я чувствовала, когда ты сказала, что хочешь участвовать в выставке. Хотя я говорила, что не хочу, а ты должна была со мной согласиться».

А затем презрительно хмыкнув, она ушла. Я еще долго тогда сидела на тротуаре и плакала. Я думала, что это был один случай. Что такого больше не будет. Но, Бог мне свидетель, как же я ошибалась. Такие случаи не прекратились. Наоборот, их стало еще больше. Я пыталась сказать своим друзьям о том, что делала со мной Сирена. Но все было впустую. В глазах других детей она оставалась светлым ребенком, которая, не то что совершить, даже подумать о таком не может. И я молчала. Терпела ее издевательства, такие, как захлопнувшая перед носом дверь, больно ударившая меня по голове. Придавленная нога под ножкой стула, который она хотела отодвинуть, а там оказалась моя нога. Кнопка в кроссовках для бега. Для восьмилетней девочки, ангела в глазах других, у нее была на редкость огромная любовь к садистским поступкам по отношению к другим. И если для других эти поступки выглядели как будто это не она, то у меня это был просто вызов. Плевков в лицо. Брошенная на землю перчатка.

Только через полгода я приняла для себя решение, что с меня хватит. Мне надоели эти постоянные издевательства. И бесполезные попытки убедить других, что она не та, кем кажется. Однажды, когда она в очередной раз подошла ко мне с, полной злорадства и предвкушения, улыбкой, я бросила ей в лицо фразу о том, что мне это надоело. И мне плевать что она об этом думает. Что в следующий раз, я не буду молча терпеть ее издевательства. Что в следующий раз, она получит ответ. Такой, от которого она больше никогда не оправится.

После этого мы больше никогда не были подругами. Хотя, тогда мы уже ими и не были. Я была просто ее подопытной мышью, над которой она проводила тесты, задаваясь вопросом, выжит она в этот раз, или сдастся.

Поэтому, после того, как Вирт рассказала мне эту историю, и я, на несколько минут вновь поглощенная в свои воспоминания, дух внутри меня спросила:

«Ты ведь мне веришь? Я бы ни за что не причинила человеку боль, если он того не заслуживает».

То я прошептала всего одно слово:

– Верю.

Лес полностью погрузился в тишину, в которой каждый звук, будь он треснутой веткой, шуршанием крыльев летучей мыши или криком совы, звучал так, словно он прошел через громкоговоритель.

Внезапно по телу пробежала дрожь, а волоски на руках

встали дыбом.

– Что происходит? – шепчу, ощущая, как внутренности сжимаются от неведомого страха, так внезапно появившегося.

«Кто-то приближается. Быстрый, голодный и злой. Нам нужно куда-нибудь спрятаться», – говорит Вирт твердым голосом. Она явно что-то задумала и уверена в своем решении.

– Куда? – спрашиваю, чувствуя, как сжимаются легкие от страха. Оглядываюсь по сторонам, чувствуя, что, то, голодное быстрое и злое, приближается. Но вокруг меня нет ничего такого, где можно было бы спрятаться. Ни укромной пещерки. Ни большого дупла. Ни большого дерева с толстым стволом, за которым я могла бы спрятаться.

«Лучше сразу спрячемся, чем я буду тебе это объяснять», – говорит Вирт, и замолкает.

Мои глаза вновь начинают гореть ярким бордовым огнем, а тело наполняется знакомой силой. Мое тело вновь знает что ему нужно делать, и помощь ему в этом не нужна. Ноги сначала медленно переступают с места на место, со временем ускоряясь. И вот, уже через несколько секунд, я бегу вперед. Мои чувства стали как будто в сто раз лучше. Я слышу каждый шорох вокруг себя, каждый вдох, каждый шелест. И неведомое существо, которое уловило мой запах. Хотя сам его запах, заставляет появиться слезы в моих глазах, и почувствовать желчь в горле. Потому что он пахнет мокрой

грязной шерстью и кровью. Я не оглядываюсь по сторонам в поисках владельца этого запаха, но точно знаю, что он бежит за мной. И пока я отвлеклась на свои мысли и запахи, мое тело действовало словно на автомате. Мое тело прыгает, руки цепляются за ствол ближайшего дерева. А затем, я словно обезьяна, вцепляясь руками в верхние ветки, добираюсь до самой густой части дерева, откуда меня невозможно увидеть, но я могу видеть все. Сажусь на корточки, обводя взглядом своих бордовых глаз, местность.

«А сейчас, ничего не говори. Я, насколько это в принципе возможно, скрыла наш запах. Кем бы не было это существо, оно нас не заметит. Конечно, если ты не будешь мне отвечать».

И послушав Вирт, я молча киваю.

«Отлично. С одним разобрались. А теперь давай смотреть, что же изменилось за это время, пока я не могла вмешаться в их дела».

Хочу спросить в чьи дела не вмешивалась Вирт, но сдерживаю себя. Хоть обычно, я бы и послушалась такого приказа. Но именно сейчас, мне кажется, что нужно послушаться. А то, что-то мне подсказывает, что это неведомое мне существо, будет очень не против разодрать меня в клочья. Но вот я, абсолютно против такого исхода событий. Мне еще жить хочется.

Мои мысли прерывает хруст веток под чьей-то тяжелой поступью. Немного поворачиваю голову, так что бы смотреть

в некий арочный проем между двумя деревьями. И увиденное, – вновь за сегодняшней день, – меня поражает. Потому что там стоит огромный волк, оскалив не менее огромную пасть, с чертовой пропастью острых, словно лезвия бритвы, клыков. Яркие красные глаза горят в темноте ночи, словно фары машины. Черная шерсть матовым туманом обволакивает мощное накачанное тело зверя. Огромные когти приводят в ужас только одним своим видом. И только посмотрев на них, приходит осознание. Эти когти способны одним движением отсечь человеку голову.

«Оборотень-перевертыш. Человек, который по собственному желанию способен обращаться в огромного волка. Чем сильнее человек, тем больше волк», – говорит у меня в голове Вирт, на секунду отвлекая меня от рассматривая волка.

Но что еще больше ужасает меня после двух минут осмотра этого животного, которого в принципе не должно существовать в природе, так это присутствие другого человека. Если его можно так описать. Высокий мужчина, около двух метров ростом. С длинными, чуть ниже плеч волнистыми русыми волосами. Сейчас завязанными в хвост с помощью черного кожаного шнурка. Яркие красные глаза с прищуром и недовольством смотрят на огромного волка. И, может, еще с некой долей превосходства. Массивная шея выглядывает в треугольном вырезе свитера. Широкие плечи обтягивает черная кожаная куртка с поднятым воротом. Мускулистые руки сложены на груди. Ноги в обтягивающих черных брю-

ках расставлены на ширине плеч. На ногах черные ботинки-казаки с железными вставками.

«А вот этот тип весьма неприятная живность в сверхъестественном мире. Я бы даже сказала, самая неприятная», – вновь подает голос Вирт.

– Ты слишком долго бегаешь по лесу, – хриплым голосом говорит мужчина, грозно смотря на оборотня. – Опять за белками охотился?

Но волк на его реплику только презрительно фыркает, на секунду блеснув во тьме острыми передними клыками. А затем, к моему огромному шоку, садится на задницу, не переставая смотреть на мужчину.

А меня так и тянет спросить у Вирт, кто же это такой? Самая неприятная живность. Кто он, черт возьми?

– Хорошо, – мужчина примирительно поднимает руки вверх, усмехаясь кривой ухмылкой, и только взглянув на острые клыки, блеснувшие в лучах луны, я понимаю кто он.

«Вампир. Жестокий, кровожадный и беспощадный вампир. Я тебе даже больше скажу – это древний вампир».

Что еще за древний вампир?

Но мой вопрос так и остается просто вопросом, когда я замечаю нечто странное. С волком начинает происходить нечто странное. Что-то за гранью моего понимания. Он начинает корчиться в каких-то судорогах. Становится на задние лапы. Его шерсть словно врастает в тело, превращая его с огромного волка, в обычного на вид парня. С черными выющими-

ся у ушей волосами. И горящими красными глазами. Тонкие губы парня кривятся в презрительной ухмылке.

– Арнольд, когда я узнал, что дело срочное, то даже представить себе не мог, что на эту встречу ты явишься сам. Тем более, ни один уважающий себя оборотень, не будет бежать на встречу с вампиром, – сложив руки на голой груди, отвечает парень. Оу, еще один факт, который я пропустила мимо своего внимания. Он абсолютно голый. Я могу увидеть накачанную каменную грудь, шесть четко очерченных кубиков пресса. И даже тонкую полоску темных волос, начинающихся у пупка и спускающуюся ниже. А туда я точно не хочу смотреть.

– Не паясничай, Джон, – твердым голосом отвечает вампир, очевидно являющийся Арнольдом. – Потому что дело действительно срочное. И если мы с ним не справимся, то всем будет очень-очень плохо.

– Сомневаюсь, что кто-то в состоянии справится с огромным кланом оборотней и вами, вампирами, – говорит оборотень по имени Джон, буквально выплевывая слово «вампирами».

– Ты всего не знаешь, маленький альфа, – на этих словах вампира, Джон скалит вновь острые клыки в предупреждающем рыке. – Успокойся, есть нечто большое, что может нам угрожать. Всем нам.

– И что же это? – спрашивает оборотень, и я на секунду задумываюсь о том, что его никаким образом не волнует тот

факт, что он абсолютно голый. Дело привычки, наверно.

– Не что, а кто. Одна юная девушка, способная уничтожить весь мир по щелчку пальцев.

Это о ком он? Вирт?

– Ты о...? – в голосе, только что уверенного в себе оборотня, появляются нотки страха.

Вампир уверенно кивает.

– Нам стало известно, что она вернулась. В своем истинном облики или в сосуде, нам точно неизвестно, – в его голосе звучит отчаяние.

– Тогда нам нужно уничтожить сосуд, – уверенно говорит оборотень. Хотя мне кажется, что за этой уверенностью скрывается ужас. – Не будет сосуда, не будет риска того, что она сможет нас уничтожить.

– Интересно, как это ты уничтожишь сосуд, если мы не имеем понятия, как найти существо, идеально умеющее маскировать себя? – с иронией в голосе, сложив руки на груди, спрашивает вампир.

Оборотень на пару минут замолкает, словно ищет варианты ответов.

– Какая разница? – внезапно вспыхивает Джон. – Мы знаем, что она здесь. Неужели вы, всемогущие древние вампиры, не сумеете обнаружить одного единственного духа? Даже если вам угрожает гибель? – оборотень выгибает бровь. – Кстати, чего вы ее боитесь? Вас же хрен что убьет. А если бы был способ, ты бы передо мной уже не стоял.

– Знаешь, – вампир ухмыляется. – Мне прям так сильно хочется взять и удивить тебя тем фактом, что эта девушка, едва ли не единственная в мире, кто способен убить древнего вампира. Она единственная уничтожила в пять раз больше вампиров, чем оборотни. И теперь, как ты думаешь, мы позволим ей жить?

– Думаю, что нет, – заключает оборотень. – Если ты говоришь, что опасность угрожает всем, не только вампирам, тогда оборотни в деле. Я не могу позволить погибнуть своему клану.

– Отлично, – удовлетворенно говорит Арнольд. – Тогда вот вам первая подсказка; Мы точно знаем, что она скрывается в школе. Но как именно, не знаем.

– Не беспокойся, – беспечно начинает Джон. – Мы устроим ей самую настоящую проверку. Мы найдем ее.

– И уьем духа хаоса и тьмы, – заканчивает за оборотня вампир, а у меня в жилах стынет кровь.

Они собираются...

«Убить нас», – заканчивает за меня Вирт.

Глава 5

По дороге в школу на следующий день, меня не покидало ощущение, будто за мной кто-то идет, а еще хуже, кто-то следит. Я постоянно оглядывалась. Врезалась в людей. Спотыкалась, а также уже три раза уронила сумку на землю. Хотя, только дошла до перекрестка.

«Хватит! Перестань нервничать, я делаю все для того, что бы нас не обнаружили!», – кричит гневным голосом в голове Вирт.

С самого утра, и я, и она, были заняты тем, что думали, как нам выбраться из этой ситуации. Когда я вчера вернулась домой, то просто несколько часов сидела на кровати, ту-по уставившись в стену. А Вирт в это время кидала гневные заявления в адрес «вшивых собак внезапно эволюционировавших в подобие людей», а также «несносных кровопийц, пусть и безумно сексуальных, но все равно еще тех гнид». И только после того, как более-менее приличные слова на нашем языке у нее закончились, она начала говорить на других языках эти же фразы. На мой вопрос «Зачем?», она ответила, что грубо матерится даже на другом, неизвестном для многих языке, слишком низко для нее.

– Я не могу перестать нервничать. Почему я не должна нервничать, если вчера, два каких-то существа сговорились убить нас? И собираются послать за нами не просто людей, а

других существ, таких же, как и они, – гневно шепчу, озираясь по сторонам в поисках каких-то подозрительных людей. Или вообще людей. Но никого нет. Сейчас же только семь утра. А я уже иду в школу.

«А я тебе говорю, что все будет нормально. Я все продумала. Ауру свою я скрыла. Запах, который бы свидетельствовал о том, что ты не человек, тоже».

– А что по поводу защиты? Что если твои уловки сейчас не сработают, и нас обнаружат?

«Здесь тоже все продумала. Главное, о чем ты должна беспокоиться, так это о том, что в школе ты обычная девушка. С обычными проблемами. На носу контрольная. Надо доделать реферат. Ссоры с этой змеей».

– Ты про Серпентайн? – спрашиваю, вспомнив о том, кого так сильно мне напоминает этот черноволосый ужас.

«Ха», – усмехается на секунду Вирт. – «Даже фамилия ей подходит. Об этом ты узнаешь чуть позже».

– А что насчет нашей ситуации? Есть ли возможность все исправить? Тебе вернуть воспоминания и прежнюю жизнь, а мне – обычные проблемы.

«Я пока не знаю. Но днем, пока ты в школе, не переговаривайся со мной. Я на время уйду в астральной форме и поброжу по городу. Думаю, что смогу найти что-то такое, что поможет нам».

– Хорошо, тогда поговорим после школы, – киваю, видя здание школы. Некоторые машины уже стоят на своих ме-

стах. И к счастью, машины Сирены не наблюдается.

– Я, кажется, видел тебя вчера рядом с Алаем. Вы друзья? – спрашивает хриплый мужской голос, пробирающийся до мурашек. Знакомый голос со вчерашнего дня.

Поворачиваю голову, упираясь взглядом в твердую грудь, облаченную в синюю рубашку с поднятым воротником. Поднимаю немного взгляд, скользя по тонким губам изогнутым в ухмылке. И что-то в этой ухмылке такое знакомое. И только встретившись взглядом с обладателем этого голоса, как у меня мгновенно потеют ладони, а колени начинают дрожать.

Рядом со мной стоял Демиен Глум.

Сложив руки на груди, парень едва заметно улыбнулся уголками губ, как бы сдерживая улыбку, готовую вот-вот появиться на его лице.

– Эмм, – начинаю, нерешительно. – Да, Питер – мой друг.

– А он мне не рассказывал о том, что дружит с девушкой вроде тебя, – в его голосе сквозит то ли веселье, то ли насмешка.

Складываю руки на груди, оскорбленно выгнув бровь.

– Это сейчас было оскорбление или комплимент? – спрашиваю с осуждением в голосе.

– Ни то, ни другое, – отвечает парень. – Просто уточнение.

– Неприятное уточнение, – говорю, а затем у меня возникает вопрос, который я сразу же озвучиваю. – Ты так говоришь, словно вы давние друзья. Но вчера я не увидела ничего подтверждающего то, что вы ими являетесь.

Парень слегка усмехается, опустив голову. А потом поднимает на меня внимательные смеющиеся серые глаза. Только сейчас понимаю, что до этого я не смогла ясно рассмотреть цвет его глаз.

– Были, когда-то, – отвечает Демиен. – Но давно уже не общались.

– Ясно, – поворачиваю голову на светофор, замечая, что осталось буквально несколько секунд, до того, как начнут ездить машины.

Не сказав ни слова, и даже не посмотрев на парня, стоящего рядом с собой, пробегаю по тротуару. Во время этой короткой пробежки смотрю по сторонам, выискивая поблизости машины, способные размазать мое тело по асфальту.

– Сильно торопишься? – неожиданно спрашивает рядом со мной голос Демиена. Поворачиваю голову, обнаруживая его за своей спиной. Снова. Он стоит, словно ничего не случилось. Длинные волосы на макушке развеиваются от легкого ветерка, спадая парню на лоб. А у меня почему-то на секунду возникает желание прикоснуться к его волосам и убрать их, что бы не мешали рассматривать серые глаза.

– Немного, – отвечаю, резко. Разворачиваюсь, и шагом иду к школе.

Затылок вновь начинает покалывать, но только уже не от неизвестного взгляда, пронизывающего до костей, а от прожигающего взгляда парня, оставшегося за моей спиной.

Только оказавшись в здании школы, я с облегчением вы-

дышаю. На мое появление в школе снова никакой реакции, что в данной ситуации меня радует. Я не Сирена, и мне без надобности идя по школе, ловить на себе завистливые взгляды или слышать колкие оскорбления в спину.

Не успеваю сойти с дороги, как меня едва не сбивает с ног проходящая мимо Сирена. Она снова идет высоко задрав голову, и стуча острыми шпильками своих туфель. А за ней ее неизменная свита. Две десятиклассницы блондинки, похожие на кукол Барби в розовых платьях. А также, в конце этой процессии, красиво одета и опустив голову, идет Эмили Райал. Низкая девушка с прямыми, чуть выше плеч, русыми волосами, голубыми глазами, прямым носом с горбинкой и полными выразительными губами. Некий голубоглазый ангел. Она могла бы быть весьма популярной в школе, если бы как хвостик не ходила постоянно за Сиреной, и не восславляла ту на каждом шагу. Эмили все делает за Сирену. Она носит ее учебники, делает домашнее задание. И однажды говорили о том, что она убирала у Сирены в комнате, когда родителей не было дома.

А я помню, какой Эмили была в первом классе. Маленькая светлокожая девочка с двумя косичками, достающими до талии. В простом сером платье с дыркой на подоле. Белые гольфы до колена и потертые черные туфельки на маленьком каблучке. Она сиротливо стояла в стороне, в страхе оглядываясь своими огромными голубыми глазами за прозрачными линзами своих больших овальных очков. Прижимала к

себе черный рюкзак, вцепившись в него своими маленькими хрупкими пальчиками.

Но этой девочки уже нет. Она больше не та, что была раньше. Она больше никогда не смеялась на первой парте со своей подругой Моникой. Не перебрасывалась записками с парнями на задних партах. И не сидела со всеми девочками за столом в столовой. Потому что в ее жизни появилась Сирена Серпентайн. И все. Больше ничего не было. Она замкнулась в себе. Ходила постоянно за Сиреной. Носила ее вещи. А когда у Сирены появлялась новая одежда, то она отдавала старую Эмили. Так, Эмили изменилась не только социально, но и внешне. Перестала носить прямые джинсы и футболки с треугольными вырезами. Теперь она носит только обтягивающие не по фигуре платья с огромными вырезами. Шорты, ничего не прикрывающие. Обтягивающие тонкие майки. И безвкусные туфли на огромных шпильках.

И сегодня, она в очередной раз оделась в духе Сирены Серпентайн. Обтягивающая белая майка с огромными вырезом, с прозрачной вставкой на спине. Черные обтягивающие джинсы с высокой посадкой, закатанные до щиколоток в четыре раза и на поясе затянут узкий пояс. На плече висит черная сумка с золотой цепочкой. На лице густой слой макияжа, который абсолютно ей не подходит. Кричащие черные тени, густо накрашенные ресницы и вульгарно красные губы.

– Привет, мой милый хаос, – раздается рядом со мной хриплый голос Питера. Поворачиваю голову, обнаруживая

парня рядом с собой. Он стоит, ухмыляется мне своими тонкими губами, а в его зеленых глазах играют игривые смешинки.

– Я с тобой не разговариваю, – отвечаю угрюмо, сложив руки на груди и отвернувшись от парня.

– Ну, Рина, – начинает Питер своим милым голосом, который, как он думает, заставляет меня перестать на него обижаться.

– Нет, – отвечаю непоколебимо, еще и для уверенности покачав головой из стороны в сторону. – Даже не мечтай. Неа.

И, не оборачиваясь на парня, иду по коридору к своему шкафчику. С весьма интересным номером. 1999.

– Ну Рина, – говорит за моей спиной Питер. Невольно на лице появляется улыбка от того, что парень идет за мной, как я и думала. – Ты что, обижаешься на меня за вчерашнее?

– Нет, – отвечаю резко, подойдя к своему шкафчику. Открываю дверцу, так удачно, что бы закрыть лицо Питера.

– Я же вижу, что обижаешься, – вновь начинает парень из-за дверцы шкафчика.

– И что, если обижаюсь, – отвечаю, доставая учебник по истории, а также свой конспект. Резко захлопываю дверцу, и Питер вздрагивает. – Ты ничего не объяснил. Сбежал после урока. А когда я спросила о том, что происходит, ты проигнорировал меня!

– Катарина, я тебе все объясню, – пытается объясниться

парень. – Я отвечу тебе на все вопросы.

– Хорошо. Вот тебе мой первый вопрос – ты знаком с новеньким?

– Ты про Глума? – шокировано спрашивает Питер, вытаращив меня свои зеленые глаза.

– Да, я про Глума, – отвечаю, смотря на парня.

– С чего ты взяла, что я его знаю?

– Ну, – начинаю, подняв голову и приложив палец к подбородку. – Если он тебя знает, то и ты должен его знать.

– Он с тобой говорил? – в голосе Питера на мгновение появилась злость и неверие.

– Да, говорил. Спрашивал о тебе. Говорил, что видел меня рядом с тобой, – отвечаю, поправив лямку рюкзака на плече.

– Рина, я могу тебя о кое-чем попросить? – начинает Питер, подойдя ко мне на один шаг.

– Конечно, если ты объяснишь мне, что происходит.

– Расскажу, – говорит Питер, услышав от меня ожидающий ответ. – Я хочу, что бы ты больше никогда не общалась с Демиеном Глумом. Ты права, я знаком с ним. И знаю, что он самый подлый, гадкий и невыносимый человек. Поэтому, прошу тебя, держись от него подальше.

«Кстати, послушай парня, а также прислушайся к его словам и по поводу его самого», – раздается голос Вирт в моей голове.

О, явилась не запылилась. А то молчала.

– Хорошо, если ты так хочешь, – отвечаю, смотря на пар-

ня.

– Отлично, – напряженные плечи расслабляются, а на его лице промелькнуло облегчение.

Закинув руку мне на плечо, мы направились на урок истории. Один из самых ненавистных для меня предметов. И здесь не причем то, что я ничего не знаю. Я историю знаю, и довольно хорошо. А все из-за мистера Хиса – нашего учителя истории. Не знаю, чем я ему не угодила, но он никогда меня не любил. С самого первого дня пытался завалить. Задавал каверзные вопросы. Давал именную контрольную по годам, которые мы еще не изучали. И все для того, что бы я завалила его предмет. Но фиг ему. Я всегда выходила сухой из воды. Раньше, я бы сказала, что мне везло. Я знала темы, которые мы проходили. Хотя на самом деле я ничего не учила, и даже учебника никогда не открывала. Но отлично знала историю. Сдавала контрольные на твердую четверку, а на уроках отвечала довольно хорошо и подробно объясняла детали тех или иных событий.

– Никогда в жизни не любил историю, – говорит Питер, как только мы заходим в класс истории, и садимся на свои обычные места. Я сажусь на третью парту ряда у окна, а Питер за мной.

– Ты просто ее не знаешь, – отвечаю, ухмыляясь, повернувшись спиной к парню.

– Возможно, но что бы любить историю не обязательно ее знать. Ты вон тоже не любишь историю, но отлично ее

знаешь, – говорит Питер за моей спиной. Он перегибается через парту, так что бы его лицо оказалось рядом с моим плечом. – В чем твой секрет? Как тебе удастся все это знать?

– Не знаю, – отвечаю, не смотря на парня, и безразлично пожав плечами.

«Знаешь», – ехидно подмечает Вирт. – *«Только ему об этом знать не обязательно».*

– Точно, – шепчу, усмехнувшись.

– Ты о чем? – недоуменно спрашивает Питер, вырывая меня из моих мыслей.

– А? – рассеяно поворачиваю голову, смотря в лицо парню.

– Ты только что сказала «точно», ты о чем? – спрашивает он, пристально рассматривая меня.

Пару секунд думаю о том, что ему сказать. Это ведь было не ему. Но как ему это объяснить? Хотя...

– Да так, мысли вслух, – неопределенно взмахиваю рукой.

– Ясно, – отвечает Питер, садясь обратно на свое место, как только прозвенел звонок на урок, и мистер Хис встал из-за стола.

А вот и начало моего ада.

У меня уже почти весь урок горит затылок из-за человека, который уже дыру просверлил у меня в голове благодаря своему взгляду. Но каждый раз, когда я поворачивалась, все сидели, уткнувшись в тетради, телефоны или слушали мистера Хиса. И только когда я разворачивалась обратно, мой

затылок снова начал прожигать чей-то настырный взгляд. В конце концов, что бы узнать личность этого человека, угрожающего моему затылку дыркой, у меня есть другое существо.

– Ты знаешь кто это? – шепчу, опустив голову вниз и сделав вид, будто что-то читаю в своем конспекте.

«Новенький. Соседний ряд, четвертая парта».

– Он меня немного нервирует, – шепчу, даже не пытаюсь повернуть голову в его сторону. Я и так чувствую его взгляд на своем затылке.

«Меня тоже».

– А тебя почему волнует?

«Мне он не нравится. Ну, в смысле, от него темная аура исходит. И она мне не нравится».

– Ты о чем? – спрашиваю, на секунду осмотревшись по сторонам, что бы удостовериться в том, что на меня никто не обратил внимания. Фух, все занимаются своими делами. А то было бы странно, если бы кто-то из моих одноклассников увидел, как я говорю сама с собой. Ну, для них это так и выглядело бы.

«Я тебе подробней об этом расскажу, когда мы с тобой сможем быть на открытом пространстве. Там, где нам будет удобно разговаривать».

– Мисс Дарк, вы меня слушаете? – поднимаю голову на голос мистера Хиса.

Мужчина стоит рядом со мной, сложив руки на груди и

гневно сжав губы.

– Конечно, мистер Хис, – отвечаю, понимая, что нет, не слушала.

– Тогда расскажите, что за тему мы сегодня обсуждаем? – на секунду мне кажется, будто в глазах мистера Хиса появилось некое превосходство.

«*Великая эпидемия чумы в Лондоне в 1665-1666 годах*», – подсказывает мне Вирт.

– Великая эпидемия чумы в Лондоне в 1665-1666, – отвечаю, в ответ смотря на мистера Хиса.

– И чем же так знаменита эта эпидемия? – вот черт. Один раз не послушала, а теперь будет допрашивать до самого конца.

– Она больше всего запомнилась тем, что это бедствие стало одним из самых знаменитых проявлений болезни в Англии. А также тем, что за год от этой болезни умерло приблизительно 100 000 человек, то есть 20% населения Лондона, – ух ты, а я даже и не думала, что знаю это. Хотя я даже не представляла, что такая эпидемия вообще существовала.

Спасибо, Вирт.

– Хорошо, мисс Дарк, – уклончиво отвечает мистер Хис. – Вы слушали меня.

И разворачивается ко мне спиной. Не могу удержаться от того, что бы не показать язык его затылку.

Ну все, история обошлась, теперь впереди не очень то и трудный день.

Следующий урок у меня математика, и она проходит тихо и спокойно. Наш преподаватель вновь что-то бормочет себе под нос.

– Он снова говорит так, словно у нас есть сверхъестественный слух, как у оборотней? – говорю на ухо впереди сидящему Питеру.

Он в ответ только хмыкает, немного усмехаясь. И преподаватель мгновенно поднимает голову и упирает свой взгляд в нас. Откидываюсь обратно и опускаю голову, делая вид, что я внимательно его слушаю, и записываю за ним в тетрадь.

«Кстати, я так тебе и не рассказала о других прелестях того, что у тебя есть я», – говорит голос Вирт у меня в голове. Немного поворачиваю головой из стороны в сторону, делая вид будто разминаю шею, а на самом деле пытаюсь осмотреться и понять, что никто на меня не смотрит.

– А что, есть выгодная прелесть? Кроме вчерашнего? – шепчу одними губами, вспоминая о вчерашней ночи в лесу, и вампире с оборотнем, объединившимся для того, что бы убить меня.

«Ты даже не представляешь насколько выгодные. Я уверена, тебе понравится», – я так и представляю лицо Вирт, так похоже на мое, с широкой ухмылкой на губах.

– Надеюсь, – шепчу, опустив голову.

«Покажу их тебе после школы, в лесу».

– А как насчет...? – не упоминаю вслух вампира и оборотня, но я уверена, что Вирт меня поняла.

«Я не думаю, что они будут искать нас днем. Они полюбому будут думать, что я буду выходить только ночью. Типа днем правильная и послушная школьница, а ночью убиваю девственников».

– Серьезно? – едва не пишу от ужаса. Надеюсь, что она пошутила.

«Нет», – смеется в ответ Вирт. – «Я пошутила. Ну, они могут так думать, так пусть и думают, а мы с тобой живее будем».

– Это точно, – соглашаюсь, а тогда прекращаю наш разговор. Дальше нельзя, вдруг засекут.

На следующем занятии, экономике, я отпрашиваюсь в туалет. Меня на секунду посетила мысль о том, как мы будем справляться дальше, если на нас охотятся не только оборотни, но и древние вампиры. И срочно нужно было узнать это у Вирт. Но, не дохожу я до женского туалета и пяти метров, как из-за угла до меня доносятся голоса.

«Подойти, и послушай о чем они говорят», – говорит Вирт коварным голосом.

– Зачем? – спрашиваю шепотом. Не хватало еще, что бы говорившие нас услышали. Если это кто-то из шайки Сирены, или не дай Бог, она сама, тогда от проблем точно не избавлюсь. – Вдруг это Сирена или ее гадюки? – озвучиваю для Вирт свои мысли.

«Это не они. Если бы они, я бы тебе ничего не говорила. Подойти, и давай послушаем. Я уверена, что нам этот раз-

говор понравится».

– Ох, я надеюсь, ты права, – шепчу, осторожно подойдя на достаточно расстояние, что бы все услышать и меня не заметили.

– Чего ты тут, твою мать, забыл? – спрашивает гневный мужской голос из-за угла. И он мне кажется до боли знакомым.

–Для начала расслабься, – спокойным голосом отвечает другой парень, голос которого я тоже где-то слышала.

– Зачем ты приехал сюда? – более спокойным голосом отвечает... Питер?

– Успокойся, малыш Питер, не по твою душу, – все также расслабленно отвечает... новенький?

Что за черт? Значит, я не ошиблась, Демиен и Питер действительно знают друг друга. И, судя по всему, не в хорошую сторону.

О чем они говорят?

Глава 6

Поняв, кто говорит за углом, я даже задержала дыхание от страха. Неизвестно о чем они говорят, но гораздо ужасней будет тогда, когда они узнают, что я подслушиваю их разговор.

– Тогда что тебе здесь нужно? Ты был с остальными, так с ними бы и оставался, – вновь говорит Питер.

– Питер, ты сам знаешь, что ты мне не ровня, – в голосе новенького появились стальные нотки. – Тогда к чему эти вопросы. Я здесь по делам. Закончу, и уйду.

– Так я тебе и поверил, Глум, – сквозь зубы шипит Питер. – Разве я не знаю, что после твоих дел в городе становится на пятьдесят человек меньше.

Пятьдесят человек? О чем это он? Демиен – убийца? Маньяк? А выглядит абсолютно нормальным.

– Ой, подумаешь, несколько человек выпью. Ну и что? Если ты не забыл, мой дорогой Питер, мы рождены такими. И ты, и я.

Выпью? Рождены такими? Они оба? Что черт возьми он имеет в виду?

– Я не такой, как ты, – вновь звучит угрожающий голос моего друга. На несколько секунд между парнями повисает молчание. А затем раздается хриплый смех новенького.

– Ох, ты серьезно? – спрашивает Демиен, слегка успоко-

ившись. – Питер, ты такой же как и я. И не перестанешь им быть, перестав убивать.

Стоп. Подождите. Питер такой же как и Демиен? Тоже убийца?

Нет, не верю. Я Питера знаю уже два года. Он просто не может быть убийцей. Я бы это поняла. Тем более, что у нас несколько лет не было никаких убийств. Только несколько ограблений, избиений.

– Зачем ты здесь? – вновь задает вопрос Питер. – Тебя прислали сюда?

– Ну и дотошный же ты, Алай, – на выдохе говорит Демиен. – Да, меня сюда прислали. И ты сам знаешь зачем.

– Знаю, но ты и остальные ошиблись. Ее здесь нет. А если бы и была, тогда вы бы об этом узнали первыми.

Неужели они говорят про Вирт? И откуда Питер о ней знает. Хотя, пока рано подозревать его в том, кем он может не являться.

– Питер, я рад, что ты так уверен в нас и в том, что ее здесь нет. Но есть то, чего ты не знаешь. Мы подозреваем, что она переродилась.

От этой фразы ком встает в горле. Что значит переродилась? Вирт переродилась?

«Не может быть», – ошарашенно говорит Вирт.

– Глум, это сказки для маленьких детей. Еще ни один дух не перерождался.

– Маленький глупенький Питер, запомни раз и навсегда,

если этого никогда не было, не значит, что такого не произойдет. Она в городе, и мы ее найдем.

– И что потом? – в голосе Питера появилось сомнение. Он что-то знает?

– Ты сам знаешь что, – звучит в ответ стальной голос новенького. А затем раздаются шаги.

Не успеваю и мгновения подумать, как меня ветром сдувает из-за угла и я оказываюсь в совершенно другом краю коридора. Даже в другом крыле здания.

– Что за черт? – спрашиваю, не понимая, что произошло. *«Вот тебе первое преимущество со мной. Скорость. Я способна двигаться в десять раз быстрее человека».*

– То есть, если, например, будет что-то падать, на этой скорости...

«Мы будем видеть, как оно медленно падает, и у нас будет куча времени, что бы его поймать».

– Круто, – выдыхаю, осматриваясь по сторонам. – Значит, новенький вместе с...?

«Да, я подозреваю, что его подослал тот вампир, для слежки. Вот поэтому он мне и не нравился».

– А что насчет того, что он сказал?

«По поводу того, что твой друг такой же, как и он?»

– Да. Это же неправда?

«Я не знаю», – в ее голосе появилась растерянность. – «Мы это обязательно выясним, я тебе обещаю».

– Хорошо, – произношу на выдохе.

Наконец-то дождавшись большой перемены, я, не взяв обеда, отправилась на спортивное поле. Огромная зеленая лужайка, представляющая собой поле для лакросса, рядом небольшой зеленый газон для тренировок группы поддержки, а вокруг него дорожки для бега. Напротив всего этого пятиуровневые трибуны с брезентовой крышей. Вот туда вот я и держу свой путь. Присаживаюсь на лавочку на пятом ряду, где никого нет, и я могу спокойно поговорить с Вирт.

– Итак, о чем ты хотела со мной поговорить? – прикладываю телефон к уху, создавая видимость разговора.

«Умно придумано», – замечает Вирт мою задумку.

– Так что еще, кроме скорости? – спрашиваю, упираясь взгляд в пол. На площадках начинают собираться другие школьники. После перемены у меня должна быть физкультура, и в это же время занимается команда по лакроссу и группа поддержки.

«Много еще чего. Например, зрение. Ты вчера его как раз видела в действии. Обычный человек не может видеть в темноте то, что вчера видела ты».

– То есть, если бы не ты, я бы ничего не увидела?

«Да. Только очертания людей. Ты бы не поняла, что волк стал человеком. И ты бы по-любому не услышала с верхней ветки дерева, о чем они говорят».

– Значит и слух тоже...?

«Да. Зрение, слух, обоняние, сила, скорость».

– А балкон, забор и дерево? – вспоминаю о том, как лег-

ко я делала сальто и разные кувырки. Как отталкивалась от дерева и перемахнула через забор. Как в несколько прыжков оказалась на одной из верхних веток высокого дерева.

«Это уже мои навыки. Понимаешь, меня несколько сотен лет обучали борьбе, владению оружием и прочим охотничьим штучкам. Поэтому, такого рода трюки даются мне очень легко».

– То есть?

«Я сама не знаю, как оказалась в тебе. Но, мне кажется, что ты способна использовать мои знания и способности без моей помощи».

– Я тебя не понимаю.

«Я сама ничего не понимаю. Мы это обязательно выясним».

– А что насчет того, о чем они говорили?

«Это легенда. Многие века духи, оборотни, вампиры и другие сверхъестественные существа верили в реинкарнацию».

– Это типа перерождение после смерти? – спрашиваю, вспоминая о чем-то таком в одном из учебников.

«Да, говорят, что такое видели однажды. Но я без понятия, кто прошел через перерождение».

– А за что оно возможно? Через него ведь не каждый проходит.

«Естественно. Говорят, что только чистые душой, заплатившие самую дорогую цену, заслужили право на пере-

рождение».

– Тогда что с тобой случилось?

«Я не помню. Я же говорила, что вообще не помню свою жизнь. Помню, как очнулась в теле младенца. Все понимаю...».

– Ты была взрослой, – говорю, чувствуя, как солнце нещадно печет в макушку.

«Да, я была взрослой в теле младенца. Честно, знаешь это немного странно. Для меня это было едва ли не самое ужасное время».

– Почему?

«Потому что я не могла даже использовать свою силу. Ты была беззащитной. Маленькой. Моя сила могла навредить тебе».

– А сейчас?

«Сейчас ты взрослая. Ты все понимаешь. И если нам нужно будет, что бы я вновь управляла твоим телом, ты ведь мне позволишь?»

– Если...?

«Если нам обоим будет угрожать опасность. Кстати, предупреждаю сразу. Я не хочу умирать, надеюсь, что ты со мной согласна?».

– Конечно, и я не хочу, – я ведь еще столько всего не сделала.

«Отлично, значит ты не будешь возражать, если я, в случае смертельной опасности для нас, буду делать все

необходимое».

– Нет, если от этого все зависит.

«Вот и отлично», – в голосе Вирт звучит облегчение.

– О чем еще ты хотела со мной поговорить?

«Ты в курсе, что я не единственное сверхъестественное существо у тебя в школе?».

– Есть еще кто-то?

«Я бы даже сказала, что их очень много вокруг тебя. Представляешь, ты с ними всю жизнь учишься, даже не догадываясь о том, кто они такие на самом деле».

– Например?

«Ну, мы уже выяснили, что Демиен, на самом деле вампир. Подозреваю, что и Питер такой. Правда я не уверена, какие именно они вампиры».

– Их несколько видов?

«Да. Ну, всего лишь два. Древние и новые».

– Странные названия, – усмехаюсь. Нет, ну серьезно, забавные.

«Согласна, но это не я их придумала».

– А в чем отличия?

«В силе, происхождении, и прочих деталях. Но древние на то и древние, что первые из них появились около шести тысяч лет назад. А новые всего лишь тысячи полторы назад».

– Ну и ну, – мне остается только разочарованно вздохнуть. Ну и во что я ввязалась?

«Сама в шоке», – посмеивается Вирт.

– Ладно, а что насчет остальных?

«А вот тут начинается самое интересное».

– Я тебя внимательно слушаю, – говорю, услышав звонок на урок, и как постепенно на площадки выходят мои одноклассники.

«Вокруг тебя много оборотней, вампиров, вендиго и духов».

– То есть не только такие, как ты? Или...?

«Да. Я бы даже сказала, что Стронгхолд просто кишит сверхъестественными существами».

– Например?

«Самый невыносимый для тебя человек».

– Ты про Сирену?

«Конечно. И кстати, ее фамилия идеально подходит сущности».

Сerpентайн? Змея?

– Змея?

«Ага, сама была в шоке, когда поняла, кем она является», – смеивается Вирт.

– Но, я не понимаю.

«Она самый обыкновенный оборотень. Она не может полностью обратиться в змею, но может частично трансформироваться».

– Это как? – спрашиваю, заметив Сирену, появляющуюся на площадке для черлидерш.

«Ну, у нее начинают светиться глаза, вырастают когти,

кльки, раздвоенный язык. Возможны даже хвост и змеиная кожа».

– Довольно страшное зрелище, наверно.

«Ну, не из приятных, это точно».

– Ох, как же это все сложно, – опускаю голову, вздыхая.

«Это сейчас. Со временем привыкнешь».

– Я надеюсь, – отвечаю, надевая солнечные очки на глаза.

Солнце нещадно слепит.

«Хотя я знаю одно средство, способное нам помочь»

– И что это?

«Это книжка. Называется Бестиарий. Это некий сборник всех сверхъестественных существ. Там есть все. Описания существ, их способности, а иногда и способы убийства. Эта книга очень нам поможет».

– Там может быть полезная нам информация?

«Да. В этой книге должен быть ответ на вопрос, почему я оказалась в твоём теле с самого твоего рождения».

– Хорошо. И где она?

«А вот это как раз и проблема. Я без понятия, где может быть эта книга».

– Но ведь должен быть какой-то способ найти ее?

Мы должны ее найти. Я хочу знать, почему именно я? И почему мы с Вирт так похожи? И если в этой книге есть ответы на мои вопросы. Мы должны ее разыскать.

«Я думаю, есть...» – начала говорить Вирт, но она остановилась в тот момент, когда внезапно что-то заслонило мне

солнце.

– Привет, – широко улыбаясь, говорит Питер.

– Эмм, привет, – отвечаю, неловко улыбаясь. Сделав вид, будто отключаю телефон, засовываю его в карман рюкзака.

– Ну, как ты? – спрашивает парень, а у меня появляется подозрение, не догадывается ли он о том, что его разговор с Демиеном я подслушала.

– Все хорошо, а почему ты спрашиваешь? – с подозрением осматриваюсь вокруг.

– Ты просто какая-то странная сегодня, – озвучивает свои мысли друг, садясь рядом со мной.

– Не выпалась просто. Собаки лаяли возле двора, – усмехаюсь, повернув голову на Питера.

– Отлично, – его, несколько мгновений назад озабоченное выражение лица, приобретает облегченное выражение. – Значит, ты не против, сходить в кафе после школы?

Несколько секунд раздумываю над его предложением. В принципе, это неплохая идея. Я смогу ненавязчиво узнать у Питера про Демиена. Узнать, что же случилось. И почему между ними такие напряженные отношения.

– Хорошо, – киваю, смотря на лицо Питера, с медленно появляющейся на нем улыбкой.

– Отлично, – улыбается друг, как-то странно смотря на меня. – Что с тобой?

– Ничего, – невозмутимо отвечает он. – Просто мы давно не ходили с тобой в кафе.

– Питер, – осуждающе смотрю на него. – Мы с тобой вчера собирались в кафе. Но, если помнишь, ты убежал домой, ничего не объяснив.

– Катарина, я же тебе сказал, что все объясню. Сегодня в кафе я отвечу на все твои вопросы, – говорит Питер, закатив глаза к небу.

– Хорошо, – говорю, для уверенности кивнув головой. – Допустим, я тебе поверила.

Продолжаю сидеть на месте, не обращая внимания на сидящего рядом Питера. Смотрю на спортивную площадку, где тренер, – высокий мужчина с атлетической фигурой, – Мистер Гроу, вновь орет на нашу школьную команду по лакроссу. Вот чем в чем, а в лакроссе – мы лузеры. Никто из наших парней не способен правильно забить мяч в ворота. Просто слабаки.

– Мне кажется, что столько орать у него скоро голос пропадет, – говорю, как бы между прочим.

– Это точно, – соглашается со мной Питер. – Но сама подумай, парни не умеют играть в лакросс.

– Ты так говоришь, будто сам гуру в лакроссе, – с усмешкой поворачиваюсь к Питеру.

– Возможно, – парень пожимает плечами.

– Тогда возьми, и забей мяч в ворота, – предлагаю, смотря на него.

– Та без проблем, – вновь пожимает плечами, а затем удивляет меня. Действительно поднимается, спускается

между трибунами и подходит к тренеру.

– Что ты...? – не договариваю, увидев, как тренер, зло ухмыльнувшись, кивает. Вратарь команды подходит к воротам и встает в стойку. Питер берет у одного из парней стек, и подходит к лежащему на земле мячу. Перед воротами встают два парня в форме, приготовив стеки, и став в стойки, готовые защищать ворота.

– Помоги мне, – шепчу одними губами.

«Конечно», – соглашается Вирт, и я чувствую нечто странное. Как внезапно, все вокруг меня наполняется звуками. Я слышу, буквально, все. Каждое слово человека находящегося поблизости, но которого я не могу увидеть со своего места.

– Девчонки, вы видели, Демиен разговаривал с Сиреной, – внезапно слышу писклявый голосок недалеко. Поворачиваю голову, увидев, как черлидерши сошлись в круг и принялись обсуждать последние новости.

– Да, я тоже такое видела, – подтверждает невысокая светловолосая девушка, с слишком большим количеством туши на ресницах.

– Сирена, – обращается темноволосая девушка с контрастными бирюзовыми прядями в волосах. – Это правда?

– А чему ты удивляешься? – спрашивает Сирена, с высокомерным видом откинув волосы за спину. – Конечно, подошел. Мы говорили с ним о том, что бы встретиться сегодня в кафе.

– Ты согласилась? – спрашивает другая девушка, на этот раз светловолосая с ярко-красной помадой на губах.

Никогда не понимала и не пойму смысла краситься на тренировку. Ведь потечет же макияж на такой жаре, тогда будете выглядеть, как клоуны, которым неудачно нанесли грим.

– Конечно, я сначала немного думала, не могла же я просто так согласиться, – не теряя своего высокомерия и стервозности, произнесла Сирена. – Но, в конце концов, такие парни как он, бывают довольно редко. И я не собираюсь упускать его.

Остальные девчонки принялись кивать головой, соглашаясь со своим лидером. Дебильный разговор тупоголовых черлидерш с манией ко всему блестящему, яркому и вульгарному.

Поворачиваю голову в сторону, что бы услышать самое интересное. Судя по довольному виду Питера, опирающегося одной рукой о клюшку, мяча находящегося в воротах и недовольного вида тренера, мой друг забил мяч в ворота. Как говорится, в тихом омуте черти водятся. А сам мне постоянно триндел о том, что не умеет играть в командные игры.

– Тренер, а давайте я с Алаем один на один? – звучит хриплый голос за спиной тренера. Поворачиваю голову, что бы лицезреть Демиена, спокойно смотрящего на Питера, который хочет казаться невозмутимым. Но я-то, наверно благодаря Вирт, понимаю, что он на взводе.

Глава 7

«Что-то мне подсказывает, что дело пахнет жареным», – говорит Вирт, и я с ней полностью согласна. Учитывая разговор, который я услышала между парнями, Питер в любой момент готов оторвать голову Демиену. А это плохо. Если я правильно услышала и поняла, то они оба вампиры, хоть это еще и не подтверждено. Возможно, они говорили совсем о другом. Может они не вампиры, а сектанты какие-то или маньяки, и у них свои выражения. Только потому, что в моей жизни появилась Вирт, не могу утверждать, что все вокруг – сверхъестественные существа.

Тут же в голове проскальзывает мысль о том, что мне все-таки нужно найти эту книгу, о которой говорила Вирт. Бестиарий. Там может быть полезная информация не только о том, что происходит со мной и Вирт, но и о других сверхъестественных существах.

– Глум, так ведь? – говорит тренер, пренебрежительным взглядом осмотрев новенького.

– Да, сэр, – сложив руки на груди, подтвердил Демиен.

– Умеешь играть в лакросс? Как давно?

– Умею. Пять лет, – ответил Демиен, и я даже отсюда смогла почувствовать его спокойствие и удовлетворение от того, каким стало выражение лица Питера за спиной тренера. Тот был едва ли не в ярости.

– Отлично, – в голосе тренера явно слышно, как он рад такому исходу. Ведь, несмотря на то, что у нас полный состав команды, тренер все равно набирает новых игроков, надеясь, что они будут играть лучше. Он явно ожидал от Демиена высоких результатов. Та и от этой стычки с Питером.

– Это плохо, – шепчу, надеясь, что Питеру хватит сил и терпения не врезать Демиену. Потому что тот именно этого и ожидает.

«Согласна», – подтверждает мои слова Вирт. – *«Будем надеяться, что все еще обойдется. Либо вся школа узнает о сверхъестественных существах. Чего, кстати, я совершенно не рекомендую. Люди совершенно не готовы узнать, что среди них есть существа из мифов и легенд».*

– Я думаю, что ты права, – соглашаюсь с духом. – Надо как-то помешать им.

«Интересно, как?».

– Я сама не знаю, – рассеяно отвечаю, пожав плечами. Что-то глубоко внутри меня настойчиво требовало, что бы я остановила их. Не важно, каким именно способом.

«У меня появилась идея», – на миг перед глазами предстало лицо Вирт – оно же мое собственное, – с коварной ухмылкой на губах.

– Я тебя внимательно слушаю, – опускаю голову, что бы никто не видел, как я разговариваю сама с собой.

«Всего плана сейчас рассказать не могу. Но я хочу, что бы ты спустилась и зашла за трибуны. Быстро, пока они

не начали», – поторапливает меня Вирт.

– Конечно, – соглашаюсь, а затем, подхватив рюкзак, спускаюсь вниз, сказав одной из одноклассниц на нижней скамейке, что мне нужно в туалет. Осторожно захожу за трибуны.

– Что теперь? – спрашиваю, прижимаясь спиной к укрепляющим балкам. Сердце колотится, словно сумасшедшее.

«А теперь, просто расслабься и поднеси ладонь к дереву. Я постараюсь сделать все остальное».

Молча киваю, разворачиваясь и пытаюсь унять поднимавшееся волнение. Приподнимаю ладонь и прикасаюсь кончиками пальцев к деревянной лавке. Несколько секунд ничего не происходит, а затем я едва не вскрикиваю от шока и ужаса. Одно дело видеть, как это делает Вирт, тем более во сне, а совсем другое, когда у тебя в реальной жизни на кончиках пальцев вспыхивают небольшие языки пламени. Они теплые и вообще не ощущаются на пальцах. Внезапно понимаю, в чем задумка Вирт. Устроить небольшой переполох среди школьников с помощью загоревшего дерева на трибунах. Урок будет закончен, а Питер не потеряет контроль. Все счастливы и, самое главное, не знают настоящей правды.

Резко по моим пальцам проходят искры и дерево загорается. Секунду стою в растерянности. А затем, словно очнувшись, и почуяв запах гари, убегаю, словно ужаленная. И за несколько секунд оказываюсь за стеной школы, где меня никто увидеть не может. Немного боязко выглядываю из-за уг-

ла, заметив, что уже начался переполох. Девушки с передних рядов услышали запах гари и стали визжать, крича «Пожар! Горим!». Кажется, я немного ошиблась. И вместе с деревом подожгла подол юбки одной из прихвостней Сирены.

– Ты специально? – шепчу, пытаюсь строить грозный вид, хотя самой хочется ржать. Ну, серьезно, это смешно, когда четыре девушки бегают по кругу за пятой, с горящей юбкой, и истерически размахивают руками.

«Упс, неловко получилось», – сделав удивленно-наивный голос, ответила Вирт.

– Ладно, – говорю, уже не скрывая улыбки. – В этот раз прощаю.

Наша миссия выполнена. Урок прерван. Демиен и Питер остались каждый при своем мнении и со всеми своими способностями, если таковые имеются.

Улыбаясь от полученного результата, я дождалась, пока двор полностью опустеет.

– А теперь пришло время поговорить о том, где нам искать Бестиарий? – спрашиваю, прижимаясь спиной к стене.

«Как раз это я тебе и не успела рассказать. Думаю, что найти подсказку насчет Бестиария мы сможем в библиотеке. У меня есть догадки, что до того, как я оказалась в твоём теле, могла оставить себе какие-то подсказки».

– И первое место, где мы сможем найти подсказку, это библиотека, – говорю, прикидывая, что это вполне логично. Спрятать книгу в библиотеке – слишком предсказуемо. А вот

оставить там подсказку насчет ее местонахождения.

«Как я знаю, в городе есть только две библиотеки».

– Да, – подтверждаю. – Главная городская библиотека и в школе.

«Сначала проверим школьную библиотеку. Сейчас перемена, думаю, что я смогу узнать какой-то знак или символ. Конечно, если увижу».

– Хорошо, – сейчас осмотреть нашу школьную библиотеку, а затем, если там ничего не найду, отправиться в городскую. План прост и понятен.

Перед тем, как отправиться в школьную библиотеку, выглядываю из-за угла, что бы проверить, нет ли кого-то поблизости. Осмотревшись по сторонам, и не заметив никого рядом, выхожу. Пересекаю поле, дохожу до пустующего крыльца; у нас урок закончился, а у остальных – нет.

В холле также пусто и тихо. Только мои шаги звучат в тишине школьных коридоров. Наша библиотека находится на первом этаже. И, конечно же, добраться до нее довольно трудно, если вы не знаете школы. Потому что вам нужно повернуть три раза направо, потом налево. Затем подняться по лестнице на второй уровень. Пройти коридор, затем повернуть налево, а потом направо. При этом нужно не пропустить еще один поворот налево. И только тогда, в конце коридора будут большие железные двойные двери, ведущие в библиотеку. И для меня, конечно же, путь не кажется таким длинным, как в первый раз.

Помню, что когда я пришла в школу в роли первоклашки, то еще не знала что и где находится. Для нашего класса и параллельного тогда классные руководители проводили экскурсию. Я пыталась внимательно слушать и запоминать все повороты и лестницы. Но, черт, когда мне нужно было в библиотеку за книгой, потому что свою книгу мне еще не купили, а учительница литературы, увидев, что у меня ее нет, отправила в библиотеку. И как назло, мне никто тогда не попался, что бы проводить, или хотя бы объяснить, где находится библиотека. Только когда урок уже закончился, и подростки начали выходить из своих кабинетов, какой-то парень проводил меня до библиотеки.

Благодаря внезапно появившемуся слуху Вирт, даже не дойдя до библиотеки, я замерла от ужаса. Точнее, от голоса звучавшего где-то рядом с библиотекой. Знакомого голоса, который я слышала вчерашней ночью.

«*Древний вампир*», – словно змея, прошипела Вирт. Дрожь побежала по телу от того гнева и ярости, прозвучавшей в ее голосе. Очевидно, что Вирт не просто не любит древних вампиров. Она ненавидит их всей своей сущностью.

– Питер, ты же понимаешь, что ты должен нам помочь, – якобы ласковым голосом, которым обычно успокаивают животных перед тем, как застрелить их, сказал наш недавний знакомый Арнольд.

Питер...? Неужели он...?

– С чего это вдруг? – спрашивает другой знакомый мне

голос. Значит, наши с Вирт предположения верны.

– Я тебе ведь говорил, что он снова строит из себя законопослушного, – спокойно сказал третий голос.

Демиен.

– Я тебя понял, Демиен, – спокойно отозвался Арнольд. Теперь и мне, также как и Вирт, его голос кажется полным какой-то желчи и величия. Странное сочетание, но так оно и есть.

Затем послышалось, как кто-то хмыкнул. Предположительно Демиен.

– Питер, с того, что ты такой же, как и мы. Не смотря на твои принципы и твое мнение. Ты должен нам помочь найти ее.

«Я была права. Демиен не просто пришел учиться в школу. Ему нужно найти нас. Считай, что это полицейский под видом байкера в байкерском клубе».

Крутое сравнение. Зато сразу объясняет роль Демиена во всем этом.

– Я все равно не понимаю, зачем вам я. Я не знаю, где она. Если бы она была здесь, я бы вам рассказал, – говорит Питер твердым голосом.

– Нет, не рассказал бы, – говорит Демиен, и я отсюда чувствую, как между ними вновь появляется напряжение.

– Ты не знаешь меня, Глум, – в голосе моего, все еще друга, появились рычащие нотки.

– Как раз таки и знаю. Ты стал вести себя, как человек.

Честный, великодушный. Если бы ею был кто-то из твоих знакомых, хрен бы ты сказал о том, что это она.

Какого хрена этот Арнольд стоит и ничего не делает? Он хочет, что бы они оба набросились друг на друга? Потому что если так и будет, из кабинетов начнут выходить школьники.

«И увидят двух парней с огромными клыками, когтями и светящимися красными глазами. Кстати, чуть не забыла, про высокую скорость, благодаря которой они будут казаться двумя размытыми пятнами. И силу, с которой они будут друг друга бить», – подсказала Вирт, совсем меня не успокаивая своими словами.

– Ты так уверен в этом? – по голосу Питера точно становится ясно, что его терпение на исходе.

– Даже если она – твоя маленькая подружка? – с удовольствием, проскользнувшем в голосе, спросил новенький.

Это он про меня?

Затем, на секунду, между ними тремя повисает молчание, и я слышу, как свистит воздух, словно от резкого рывка, а затем чья-то голова, скорее всего Демиена, врезается в ближайший шкафчик.

– Не смей приближаться к ней, – грозно шепчет Питер, и я подозреваю, что он прижимает Демиена к шкафчикам.

– А он прав, Питер? – святые светлячки, эта древняя мумия, наконец-то, очнулась.

– Нет, Арнольд, – слышу, как говорит Питер, затем несколько шагов, словно он отошел от Демиена. – Это не она.

Я, на всякий случай, проверил ее еще в день нашего знакомства. Рина – обычный человек.

«Ох, Питер, если бы ты только знал», – с показной горечью говорит Вирт. Так и представляется ее лицо, покачивающееся из стороны в сторону.

– Неужели она так много для тебя значит? – вновь спросил Арнольд.

– Она моя подруга. И я не хочу втягивать ее в эти дела, – с напряжением в голосе говорит Питер.

– Тогда, что бы твоя подруга никогда не узнала о том, кем ты являешься, ты должен нам помочь, – в голосе древнего появилось удовлетворение. Интересно они с моей помощью вынудили Питера помогать им.

– Чем я могу вам помочь? Я не знаю, в чем теле она скрывается, – отвечает Питер.

– Ты и не должен ее искать. Оставь это дело тем, кто разбирается в поисках сверхъестественных существ.

– Особенно таких сильных, как Вирт, – заканчивает за Арнольда, Демиен.

Черт, любая надежда на то, что они ищут какого-то другого духа, с треском проваливается в небытие. Они ищут Вирт, которая находится в моем теле.

– Вы знаете ее имя? – спрашивает Питер, шокировано.

– Нам помогла одна ведьма, – чувствую ухмылку в голосе Арнольда. – И подсказала ее имя. Но имя, которым она всегда называлась, ничего нам не дает.

– Зачем вы ее ищете?

«Правильные вопросы задаешь Питер. Вопросы, ответы на которые интересны не только тебе».

Да и меня волнует этот вопрос. Зачем они ищут Вирт? Только из-за того кем она является? Или есть что-то еще, чего мы не знаем?

– Все просто, Питер, – говорит Арнольд. Боже, неужели я услышу интересующий нас вопрос. – Мы подозреваем, что она переродилась...

– Стоп, – прерывает его друг. – Откуда вы знаете, что она переродилась? Такого ведь еще никогда не было.

– Никогда не было, – подтвердил слова Питера, Арнольд. – Но, несколько десятков лет назад, кстати, около семнадцати, вновь было суперлуние во время лунного затмения.

Не может быть, – прошептала я, если бы не было риска того, что меня услышат.

– Я даже точно тебе скажу, семнадцать лет назад, – более подробно подсказал Демиен.

– Точно, – согласился с замечаниями новенького, Арнольд. – Семнадцать лет назад оно вновь было. В такую же ночь, более полторы тысячи лет назад, родилась Вирт.

– Мы подозреваем, что семнадцать лет назад, Вирт умерла.

– А затем переродилась в ночь суперлуния.

– Но это ничего нам не дает, – говорит Питер, выслушав новенького с древним.

– Как раз так и дает, малыш Питер, – насмешливо говорит Демиен. – Вирт сейчас находится в теле девушки семнадцати лет. И совсем скоро у нее День Рождения.

– До которого мы должны ее найти, – говорит Арнольд.

– Но почему?

– Потому что, Питер, Вирт исполнится две тысячи лет, – отвечает на вопрос Питера, Арнольд.

Сколько? Сколько Вирт лет? Будет две тысячи? Ни фига себе, ты старушка.

– А если ты учил историю, особенно историю духов, – начинает Демиен. – То должен знать, что происходит с духом, при наступлении двух тысяч лет.

– Я помню, – сухо отвечает Питер.

Что происходит? Что происходит с духом на его двухтысячелетие? Нам тоже интересно.

– Вот и молодец, – говорит Арнольд, и мне кажется, что ему нужно парня по волосам потрепать, как послушного пса. – Значит, ты должен понимать, что она не должна дожить до своих двух тысяч лет.

– Понимаю, – вновь сухой ответ.

– Ты в школе знаешь всех школьников. Расскажешь Демиену, кто из них является сверхъестественными существами, а также, что они скрывают. Он их проверит, – говорит Арнольд. А затем раздаются громкие широкие шаги. Слава Богу, что с каждой секундой они отдаляются, и мне не придется далеко убегать.

– И, кстати, Алай, – говорит Демиен, как бы между прочим. – Мне плевать на твои угрозы, насчет малышки Дарк. Я сам решаю, что мне делать.

– Глум, – в голосе Питер вновь появляются рычащие нотки.

Но Демиену его рык в голосе, как огромному бультерьеру, писк чихуахуа. Он только рассмеялся в ответ.

– Питер, не собираюсь я ее убивать. Точнее собираюсь, но уж точно не убивать, – а затем он уходит, оставляя Питера одного.

– Это мы еще посмотрим, Глум, – сквозь зубы шипит Питер.

После этого и он отправляется куда-то в другую сторону.

Значит вот такая ситуация вырисовывается. Этот Арнольд, Питер и Демиен – древние вампиры. Кто такие, я все еще подробно не знаю. И они ищут меня. Точнее Вирт, скрывающуюся внутри моего тела. И они собираются ее убить. Но ее убить можно только убив меня. И они хотят найти и убить меня до того, как Вирт исполнится две тысячи лет, так как после этого произойдет нечто страшное.

Но сейчас, даже не смотря на то, что это самое главное, я должна найти Бестиарий. Только с ним я смогу понять, что происходит. Что еще за перерождение? Почему сверхъестественные существа верят в него, как в сказку для детей? Что такого произошло семнадцать лет назад, что Вирт умерла, а затем переродилась в моем теле? Что такого должно слу-

читься с ее двухтысячелетием?

Вновь прислушавшись, и ничего не услышав, выбираюсь из-за угла. На месте, как раз напротив библиотеки, на одном из шкафчиков, осталась небольшая круглая вмятина. Скорее всего, именно сюда прижал Питер Демиена.

Открыв, немного скрипящие железные двери, проскальзываю в библиотеку. Пусто, как на кладбище. Только за стойкой сидит невысокая темноволосая женщина с морщинами на лице и доброй широкой улыбкой. Миссис Ти – наша школьная библиотечка. И, наверно, одна из самых добрых женщин, которых я встречала. Очень часто, когда я засиживалась в библиотеке допоздна, она угощала меня чаем и печеньем, и рассказывала веселые истории о случаях, происходивших, когда она только начала работать в школьной библиотеке.

– Добрый день, миссис Ти, – говорю, улыбаясь. Смотря на эту женщину, просто не хочется не улыбаться.

– Добрый день, Катариночка, – приветливо отвечает миссис Ти. – А почему ты не на уроке?

– Представляете, случайно загорелась одна из лавочек на трибунах, и подожгла юбку одной ученице. Тренер нас и отпустил, – честно отвечаю. А что, все так и было. Если забыть о том, кто подстроил этот поджог. И самое главное, как. Но, об этом ей лучше не знать.

– Ох, надеюсь с бедняжкой все хорошо, – охнув, говорит миссис Ти.

– Конечно, юбку удалось спасти, – отвечаю, улыбаясь.

– Ах ты ж демоненок, – говорит миссис Ти, улыбаясь. –

Я про девушку.

– Не беспокойтесь, с ней все хорошо. Если это можно считать, когда она бежала по полю и кричала, что бы мы спасли ее юбку за сто баксов.

– Да, возможно насчет хорошо, я погорячилась, – говорит миссис Ти. – Ладно, если с юбкой все хорошо. Тебе что-то подсказать?

– Эмм, даже не знаю, миссис Ти, – отвечаю, прикусив губу. Я ведь сама не знаю, что должна искать.

– Ладно, если тебе что-то понадобится, ты всегда знаешь, что я тебе помогу.

– Конечно.

Миссис Ти вновь принялась читать книгу, а я поднялась на второй этаж библиотеки. Наша библиотека занимает два этажа. Лестницы на второй этаж находятся рядом с входом. Смотря на нашу библиотеку кажется, что кто-то сделал огромную дыру в потолке, а потом стало лень заделывать ее. Дыру увеличили, оставив место для столов и нескольких книжных шкафов. Оградили коваными перилами и сделали туда лестницы с двух сторон у входа. Примерно так, и выглядит наша библиотека.

«Ну что, пора искать мои подсказки?», – спросила Вирт.

Молча кивнув, я отправилась на второй этаж. Пора распутать этот клубок ниток.

Глава 8

Наша библиотека довольно непопулярное место среди учеников. Здесь практически всегда никого нет. Только редко заходят ботаники или изгои, в надежде спрятаться от издевательств популярных детишек.

И в этот раз, здесь никого не было. Только миссис Ти сидела на своем месте. И если я решу заговорить с Вирт, она меня вред ли услышит.

– И как мы должны найти твою подсказку? – спрашиваю у Вирт, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

«Честно, до этого момента я об этом не думала», – немного стыдливо говорит Вирт.

– Отлично, и что нам делать?

«Я думаю, что нужно перейти на другое зрение. Возможно, тогда мы сможем обнаружить хоть какую-то подсказку».

– Ты про...?

«Светящиеся глаза. Когда они меняют свой цвет, тогда проявляются мои способности. И у меня также появляется возможность видеть окружающий мир своими глазами».

– То есть в других ситуациях, ты смотришь на мир другими глазами? – спрашиваю, оказавшись на втором этаже.

«Ну, знаешь, мое зрение немного отличается от того, каким ты смотришь на весь окружающий мир».

– Как? – потому что у меня появляются совершенно безумные предположения.

«Ну, смотря на все красными глазами, я вижу ауры людей. Понимаешь, они отличаются друг от друга. Они все разного цвета и сверкают по-разному. Таким образом, я вижу, кем на самом деле является человек».

– А что по поводу предметов?

«На любом предмете остается частичка ауры. Это небольшое облачко или дымок, который его окружает».

– А что по поводу твоей?

«С этим проблем нет. Моя аура – это черный дым. Кстати, я способна маскировать свою ауру и запах».

– То есть, вчера и сегодня...?

«Ну, да. Я сразу скрыла наш запах и ауру, а то сомневалась, что мы до сегодняшнего утра вообще б дожили».

– Это да, – отвечаю, усмехаясь. И вряд ли бы узнала о том, кем является мой лучший друг и новенький.

«Ладно, я перехожу на свое зрение. Нам не стоит терять времени даром».

– Хорошо, – киваю, чувствуя, как что-то начинается происходить с моими глазами. Мир вокруг меня заволокло будто бордовой поволокой. Все стало красным и только отовсюду кое-где мелькали какие-то дымки и облачка.

– Это то, о чем ты говорила? – спрашиваю, осматривая, словно преобразившийся, мир вокруг меня.

«Именно. Видишь, что теперь все совершенно другое, чем

кажется в обычной жизни?».

– Вижу, – отвечаю, смотря на ряды книг, сверкающие самыми разными цветами.

«А теперь, давай искать подсказки».

– Хорошо, – киваю, и принимаюсь осматривать второй этаж.

Книги, полки и шкафы мелькали самыми разными цветами и оттенками, но черного среди них не наблюдалось. Были проблески темно-синего, бордового, розового, фиолетового, голубого и зеленого. Но никакого черного.

– Ничего не вижу, – говорю, вновь наткнувшись на очередной яркий цвет.

«Посмотри-ка на полках с историей и мифологией», – говорит Вирт.

Наверное, самые редко-посещаемые и закинутые пылью отделы библиотеки. Никто не любит историю и мифологию. У нас до сих пор неизвестно, почему в библиотеке есть отдел мифологии. Но он есть. Множество книг с мифологией разных стран.

Киваю, а затем подхожу к последним нескольким рядам библиотеки. Они находятся в конце ряда, едва ли не в тени. И тут, осмотрев последний ряд с мифологией, замечаю черное облачко. Едва не взвизгиваю от радости. Наконец-то, нашли. Подхожу к книжному шкафу, и выхватываю своим взглядом небольшую книгу в кожаной черной обложке со странными иероглифами, которых я никогда не видела, но

по каким-то причинам, понимаю их значение.

«Превращение».

Интересное название.

«Я гений», – говорит Вирт, вызывая у меня улыбку.

Беру книгу в руки и смотрю на нее. У нее нет никакой обложки, никакого описания или автора. Книга больше похожа на какой-то блокнот, нежели на книгу.

– Как ты думаешь, почему ты оставила именно такую под-сказку?

«Честно, понятия не имею», – отвечает Вирт.

– Ладно, давай узнаем, что же это такое, – иду к ближайшему столу и раскрываю первую страницу.

«Дневник Зака Тарнеда».

– Кто это? – мне это имя незнакомо.

«Не знаю. Никогда не слышала о нем. Читай, о чем он пишет дальше».

Киваю, переворачивая страницу.

«Здравствуй, любой, кто наткнется на мой дневник.

Хочу попросить тебя никому не рассказывать о моем дневнике. То, что я расскажу тебе, многие существа и твари считают выдумкой и сказкой».

«Интересное начало», – прерывает мое чтение Вирт.

«Долгие тысячелетия, сколько существуют мифы и легенды о существах с нечеловеческой силой и способностями, среди таких как я, ходят легенды о превращении. Возвращение человека в мир после смер-

ти.

Ты можешь, как и остальные, считать, что это всего лишь сказка. Но я открою тебе тайну. Превращение – реально. Через него проходят только достойнейшие. Те, которые смогли пожертвовать своей жизнью ради спасения близкого. Я не знаю, проходили ли через Превращение другие, но я расскажу тебе свою историю.

Меня зовут Зак Тарнед. И я – дух хаоса и раздора.

Ты можешь найти меня на окраине, в темном ужасе».

На этом первая запись заканчивается. Немного не то, что мы искали, но я думаю, что здесь нам откроется гораздо больше, чем в обычном Бестиарии.

«Знаешь, а я мастер оставлять подсказки. Так, что бы потом хрен понять, что происходит».

– Значит, это правда, и ты прошла Превращение, – говорю, смотря на книгу. – И до тебя был тот, кто прошел через него.

«И он сможет нам подсказать, что происходит».

– Только, я не понимаю, что значат его последние слова, – шепчу, смотря на последнюю строчку его слов.

«Это местонахождение его дома. Места, где мы сможем его найти».

– Допустим, он говорит об окраине города. Это понятно. Но что еще за темный ужас? – спрашиваю, недоумевающая на-

счет объяснения Зака.

«Я поняла!», – восклицает Вирт, и я немного жмурюсь от едва уловимой боли в голове.

– Можно потише? – шепчу, закрывая дневник. Осматриваюсь по сторонам, и закидываю его в рюкзак. Я должна его дочитать до конца и найти Зака.

«Прости. Я поняла, что имел в виду Зак. Он говорит о доме на окраине города. В другой стороне от твоего дома. Это черный особняк с темным прошлым. Когда-то в нем жил маньяк, ну, это для обычных людей. А на самом деле, древний демон. Он питался вселенским хаосом и кровью. Он несколько десятков лет держал в страхе весь город. Убивал людей самым изощренным способом. Выдумывал самые разные и ужасные пытки, что бы человек долго не умирал, а только испытывал ужасную боль. Около двадцати лет назад люди решились убить его, но в доме уже никого не было. С тех пор дом пустовал, а среди людей его стали называть «Темный ужас»».

Сижу две минуты пораженная этой новостью. Вот вам и спокойный городок. Дом, где жил древний демон. Убийства. Мистические существа и твари.

Хочу уже задать Вирт вопрос, как над ухом раздается мужской голос.

– И что мы здесь делаем? – только сейчас осознаю, что мои глаза больше не светятся бордовым цветом, и я все вижу в своем обыкновенном свете. Ну, и Слава Богу.

– Просто сижу, – отвечаю, внезапно хриплым голосом. Сердце принимается выбивать рваный ритм.

– Я так и понял, – немного посмеиваясь, отвечает знакомый голос. Его владелец несколько секунд стоит рядом со мной, а затем садится на соседний стул. Поворачиваю голову, обнаруживая рядом с собой Демиена.

– Привет, – широко ухмыляясь, говорит парень.

– Привет, – отвечаю, немного не отойдя от того, что я совсем недавно слышала в коридоре.

– Мы так сегодня и не договорили, – говорит Демиен, вспоминая наш разговор по дороге в школу.

– А по-моему договорили. Ты уточнил, что не привык, что Питер дружит с такими как я. Затем ответил, что вы старые друзья, но точного определения не дал.

– А потом я не спросил, не торопишься ли ты? – вновь задал вопрос Демиен.

– А я ответила, что да, – поворачиваю голову на парня. – И после этого я ушла.

– Значит, я еще раз у тебя спрошу, ты свободна после школы?

В голове тут же появилась сверкающая неоновыми огнями вывеска с фразой Демиена, сказанной Питеру в коридоре.

Питер, не собираюсь я ее убивать. Точнее собираюсь, но уж точно не убивать.

– А зачем тебе? – спрашиваю, выгнув бровь.

– Ну, я тут совсем недавно, ничего не знаю. Хотел бы, что

бы ты провела мне экскурсию, – ухмыляясь, ответил парень.

Поднимаюсь на ноги, забросив рюкзак себе на плечо, сверху вниз смотрю на довольного Демиена.

– К твоему сожалению, у меня есть сегодня планы, – отвечаю, задвигая стул обратно под стол.

– Интересно, – парень складывает руки на широкой груди. – И какие же?

– Я иду в кафе с Питером, – отвечаю, сама не понимая, зачем я ему это говорю.

– Значит, я бронирую завтра после школы, – говорит Демиен, поднимаясь на ноги. И вновь я смотрю на него снизу вверх. А он, кстати, на голову выше меня.

– Думаю, что у тебя и без меня есть куча свободных экскурсоводов, – говорю, подняв голову на парня. А затем разворачиваюсь и выхожу из библиотеки.

Но его взгляд преследует меня до самого выхода из библиотеки. Только захлопнув за собой тяжелую дверь, я смогла облегченно выдохнуть.

У меня с головы не шла фраза Питера о том, что он проверил меня еще когда мы познакомились. Как это произошло? Вирт скрывалась, и он не смог ее почувствовать? И вопрос, тут же возникающий. Как именно он меня проверил?

– Я не помню, как он меня проверил? – шепчу, подтягивая лямку на плече и идя по коридору.

«Для тебя это незначительное событие. Так что понятно, что ты не помнишь этого. Но, когда вы познакомились,

ты случайно порезалась о гвоздь, торчащий на трибуне».

– А в чем заключается проверка?

«В том, как быстро ты исцеляешься. Понимаешь, существа имеют ускоренную регенерацию. Даже смертельная рана для человека, у нас может исчезнуть за несколько часов или дней. Все зависит от силы существа».

– Если я прошла, значит, не исцелилась?

«Нет, не исцелилась».

– Тогда...?

«Все довольно просто. В то время я была слишком слаба. Я до сих пор слабая. Даже сегодняшние огоньки на кончиках пальцев слишком трудно мне достались».

– То есть, ты была просто не в состоянии?

«Да. Я слишком слаба. Мелкую царапину я смогу исцелить или небольшую рану. Но если это будет смертельное ранение, тогда уже нам придется проститься с жизнью».

– А тогда? – подхожу к входным дверям.

«Я не зря проявилась только сейчас. На сегодняшний день даже разговоры с тобой слишком много сил забирают у меня».

– Значит, нам нужно как можно быстрее со всем разобраться, – шепчу, приоткрывая двери. – Кстати, когда у тебя День Рождение?

«18 мая».

Ответ Вирт полностью меня поражает.

– У тебя День Рождения в тот же самый день, что и у ме-

ня? – спрашиваю, не веря в то, что это реальность.

Мама мне в детстве часто рассказывала о том, что ночь моего рождения была самым зрелищным событием. И здесь причем не только мое рождение. В эту ночь, семнадцать лет назад, было суперлуние, совпавшее с полным лунным затмением. Хотя, мама говорила, что я родилась ровно в полночь. И врачи еще спрашивали у мамы, на когда именно записать мое рождение: на 18 или 19 мая. Мама сказала, что ей что-то подсказало записать меня на 18 число.

«Я бы сказала, что это у тебя День Рождения тогда же, когда и у меня», – замечает Вирт.

– А, ну да. Ведь это не я родилась черт знает когда, – шепчу, оглядываясь по сторонам.

В школьном дворе пусто, но это не значит, что меня никто не слышит. Вот в чем-чем, но в том, что меня могут услышать вампиры, я уверена. Ведь они ищут Вирт, которая скрывается в моем теле. И они знают, что она скрывается в теле семнадцатилетнего подростка. И что она учится в школе. А это уже порядком сужает круг подозреваемых.

«Не черт знает когда, а всего лишь тысячу девятьсот девяносто девять лет назад».

– Оу, точно. Это ведь было совсем недавно, – да, сегодня сарказм с меня так и прет.

«Не смешно. Этот месяц нам придется держать ухо востро. Потому что, если мы спалимся, я вряд ли смогу нас спасти».

– Спасибо, утешила.

«Я просто оглашаю факты. Если вампиры поймут, что я – это ты, нам придет конец. Им будет плевать на то, что ты обычная ученица старшей школы. Единственное, что их волнует, так это то, что это я. И что я способна уничтожить их всех».

– Но они не знают...?

«Что я слишком слаба, что бы защитить тебя от всего. И именно это волнует меня. Мы не должны проколоться. Но при этом, я, в конце концов, хочу понять, какого черта с нами происходит. Почему я ни хрена не помню? Почему я слаба, как облезлый котенок, которого выбросили на улицу в дождь? И что, черт возьми, такого произошло семнадцать лет назад, что я переродилась в тебе?»

– Меня тоже волнуют эти вопросы. Разберемся с этим. Но только не сегодня, – говорю, садясь на лавку.

«А ну да, у тебя же встреча в кафе с Питером. Прошу тебя, будь осторожна. Я, конечно, буду тебе помогать, что бы он точно не понял, что уже давно нашел меня. Но от тебя зависит сам разговор. Что бы он не понял, что мы знаем о том, кто он и что он работает вместе с древними».

– Я тебя поняла, – делаю вид, будто что-то ищу что-то в рюкзаке, опустив голову, что бы волосы закрывали мое лицо. – К нему пойдем завтра, так как я все еще не уверена, что он все еще там живет. Возможно, этот дневник лежит в школе со дня основания.

«Возможно, но мы должны это проверить».

– Катарина? – спрашивает мужской голос рядом со мной. Поднимаю голову, увидев рядом с собой Питера, нервно держащего лямку рюкзака.

– Питер, – смотрю на парня, понимая, что он сам не знает что сказать.

– Пойдем? – задает вопрос Питер, и я секунду пытаюсь понять, о чем он. – Мы собирались после занятий пойти в кафе, – тактично напоминает о нашей договоренности.

– Точно, – поднимаюсь с лавочки, закидывая рюкзак себе за спину. – Тогда пойдем.

– Пойдем, – соглашается со мной Питер, немного расслабившись.

Глава 9

Сам по себе Стронгхолд весьма небольшой городок. Здесь нет небоскребов, огромных торговых центров и кучи развлекательных заведений. Зато есть один, самый крупный в округе, торгово-развлекательный центр с кучей брендовых магазинов и разного вида кафе и ресторанов. Есть несколько уютных парков с дорожками для бега и газоном, где можно просто валяться или гулять с собаками. Есть огромный кинотеатр, а также кино под открытым небом. Ледовая арена, где чаще всего просто катаются на льду, и лет десять уже никто не играл в хоккей. Ну и около двадцати кафе разбросанных по всему городу.

В одно из таких кафе мы и зашли с Питером. Небольшое уютное кафе рядом со школой, всегда было нашим излюбленным местом для встреч. А место рядом с окном, выходящим на школьный двор, было нашим. Даже владельцы кафе, милая, но уже довольно пожилая, пара Эмили и Кристофер, знали, где мы обычно садились и другим посетителям говорили, что этот столик забронирован. Хотя, в кафе нельзя забронировать место. Но это ведь мы. Нам можно.

– Итак, – выжидательно смотрю на Питера, усевшись на свое место за столиком. – Я тебя внимательно слушаю.

– Когда ты так говоришь, пропадает любое желание что-либо говорить, – отвечает друг с улыбкой.

– Я знаю, – пожимаю плечами, сложив руки на столе в замок. – Если я не ошибаюсь, а я не ошибаюсь, то ты говорил о том, что ответишь на все мои вопросы.

– Говорил, – с поражением признает Питер. Ха, понял, что зря это сказал. Но уже ничего сделать нельзя.

– Тогда, мой первый вопрос, – не могу отказать себе в удовольствии, и не сделать паузу перед вопросом. – Откуда ты знаешь Демиена?

– Мы когда-то дружили. Да и дружбой это было довольно трудно назвать. Так, знакомые.

– И что же случилось, что вы были знакомыми, а затем все прекратилось?

– Как ты это поняла? – спрашивает Питер, выгнув бровь.

– Очень просто, – вновь пожимаю плечами. – По тому, как ты, словно угорелый, выскочил из кабинета, когда нам представили Демиена. А затем, когда сказал, что бы я не приближалась к нему. Так чем же обусловлена такая ненависть между вами?

– Рина, – говорит парень, протянув руку и положив ее на мою ладонь.

Но его речь прерывает подошедший официант. Молодой парень, кажется учиться в средней школе, с растрепанными русыми волосами, зелеными глазами и приветливой улыбкой.

– Привет, что будете заказывать? – приготовившись записывать наш заказ в блокнот, сказал парень.

– Мне гамбургер, картошку фри и колу, – отвечаю, улыбнувшись парню. Кивнув, парень записал мой заказ. – А ты что будешь? – поворачиваюсь к Питеру.

– Мне двойной чизбургер, картошку с кетчупом и соды, – говорит Питер, с напряжением в голосе.

– Ваш заказ будет готов через несколько минут, – говорит парень-официант и уходит.

– Так что ты говорил? – спрашиваю у Питера.

– Понимаешь, Демиен не так прост, как кажется. Он эгоистичный, самовлюбленный, подлый и безжалостный. Ему плевать на всех и вся.

– И только из-за этого вы больше не общаетесь?

– Эмм, – немного запинается друг. – На самом деле, мы не общаемся из-за другого.

– Из-за чего же?

– Разные взгляды на жизнь и окружающее. Он принял сторону тех, кого я терпеть не могу.

«Значит из-за этого между ними такая ненависть», – говорит Вирт.

– О чем ты? – спрашиваю, не сразу поняв, что спросила об этом вслух.

– Ну, знаешь, он связался с человеком, который мне не очень нравится. А также его методы, – отвечает Питер, подумав, что вопрос адресован ему.

«Демиен принял сторону Арнольда, а Питер, судя по всему, против того как он действует».

– И как он действует? – спрашиваю, вновь адресуя вопрос обоим.

– Довольно жестоко, – отвечает Питер.

«Я бы сказала безжалостно. Люди Арнольда никогда не спрашивают у него, зачем кого-то убивать, в чем он виновен или кто он. Они просто делают то, что он скажет. Убивают, толком не разобравшись в том, кого именно. И ему также плевать на то, кем является человек, существо или дух. Если он угрожает ему и его авторитету, то он труп».

– Ясно, – говорю, но тут же возникает другой вопрос. – Ты думаешь, что Демиен может навредить мне?

– Что...? Нет! – восклицает Питер едва ли не на все кафе. С недовольными взглядами на нас оборачиваются несколько посетителей. – Конечно, он не навредит тебе. Я беспокоюсь о тебе. Ты его не знаешь. Он просто использует тебя и бросит.

– Постой, – прерываю парня, поняв, что хочу задать еще один вопрос. – Считаешь, Демиен здесь не просто для того, что бы учиться?

– Скорее всего, нет. Его прислал тот человек, которого я терпеть не могу...

«Ты немного ошибся в том, что он человек. От человека у него осталась только оболочка, все внутри давно прогнило вампиром и затонуло в реках человеческой крови», – со злобой в голосе вставила Вирт.

– Зачем? Они хотят что-то найти? – нужно делать вид, будто я ничего не знаю. Я ничего не знаю. Я ничего не знаю.

– Ты ведь никому не расскажешь? – с надеждой в голосе говорит Питер. А затем продолжает, после моего кивка. – Потому что то, что я скажу, очень и очень важно. И желательнее, никому об этом не узнать.

– Конечно, Питер. Я никому никогда ничего не расскажу, – для его уверенности еще раз киваю головой.

– Хорошо, – соглашается Питер.

В этот момент возвращается парень-официант с нашим заказом.

– Спасибо, – благодарю парня, забрав свой обед. Умираю с голоду.

– Ладно, дело в том, что Демиен ищет кое-кого. Я точно не знаю кого. Но, тот человек весьма опасен.

– И... – из-за его слов, у меня кусок поперек горло встал. – Если он его найдет, что с ним будет?

– Тебе лучше этого не знать, – сказал, как отрезал. И принялся за свой обед.

– Но, Питер, подожди, – откладывая в сторону свой бургер. – А как они собираются его найти? У них есть какие-то сведения или, возможно, описания этого человека?

– Ну, – замялся Питер. – На самом деле я немного знаю об этом. Они подозревают, что этот человек учиться в нашей школе.

– И именно для этого они послали Демиена, – договариваю за парня.

– Да, что бы он влился в коллектив и смог найти его.

– И это все? У них есть только подозрение о том, что этот человек учиться в школе? Они ведь в курсе, что у нас большая школа? – спрашиваю, выгнув бровь.

У нас в школу каждый год приходит несколько новых учеников. В нашем штате, Стронгхолд и старшая школа Стронгхолда занимает второе место среди школ. И первое место среди ближайших городов. Так что не удивительно, что многие переезжают в наш город только для того, что бы отдать своих детей в эту школу.

И, кстати, вампирам было бы весьма трудно, если бы у них не было их способностей. Потому что за последние два года у нас появилось значительно больше новеньких, чем пять лет назад. А так, если у них есть способности и они знают, кого именно им нужно искать.

– А они знают, кого именно ищут? – задаю еще один вопрос. – Это кто-то, кто учиться здесь с самого начала или один из новеньких, пришедших в школу год или два назад?

– Рина, я не знаю, – понуро опустив голову, говорит Питер. – Я не хочу вступать в это дело.

– Но ты уже влез в него, – конечно, мне его жалко, но черт, так тебе и надо, мой милый друг. – погоди, а зачем ты им нужен? Типа, ты здесь несколько лет и можешь им помочь?

– Типа того, – пожимает плечами парень.

– И как ты им поможешь? Ты ведь даже не знаешь, кого они ищут.

– Не знаю, – говорит Питер, смотря на меня. – И не хочу

разбираться. Я давно их всех не видел, и хотел бы, что бы это так и оставалось. Пускай они ищут, кого хотят, а затем убираются из города.

«Милый Питер, ты даже не представляешь, о чем говоришь», – встревает в разговор Вирт. – *«Если вампиры нас найдут, они ни за что не покинут город, пока полностью не удостоверятся в том, что я мертва»*.

Вообще не веселая перспектива.

Весь последующий обед мы с Питером общаемся на нейтральные темы типа учебы, родителей и происходящего в школе. К теме Демиена и того, зачем он появился в школе, мы больше не возвращались.

Так как мы с Питером живем по разным сторонам от школы, домой я отправилась одна. Как раз было время для раздумий. Например:

Демиен – подставной шпион. Как раз тот человек, о котором ночью говорил вампир с оборотнем в лесу. Их человек, который будет вычислять среди учеников школы нужного им человека. То есть Вирт. То есть меня.

Если он поймет, что Вирт скрывается внутри меня, то непременно доложит об этом Арнольду. А тот уже просто убьет меня. Что будет для меня смертельно, ведь Вирт сейчас очень слаба и не сможет исцелить, если меня ранят в сердце или один из важных органов.

Я нашла дневник неизвестного Зака Тарнеда – духа хаоса и раздора. Который, также как и Вирт, прошел Перерожде-

ние. Я теперь знаю, где он живет. И, возможно, он сможет ответить на наши с Вирт вопросы и рассказать, что с нами происходит.

В голове резко, словно лампочка засветилась, появилась мысль. Идя по улице, оглядываюсь по сторонам, в поисках любопытных ушей. Удостоверившись, что рядом никого нет, и никто не сможет подслушать наш разговор с Вирт, обращаюсь к духу:

– Вирт, ты говорила, что Перерождение это та же реинкарнация.

«Да, говорила».

– Но ведь, если я правильно помню из учебников, после реинкарнации человек не помнит своей прошлой жизни. Только какие-то образы, напоминания о прошлом, которые со временем стираются.

«Ты думаешь, что я прошла через Перерождение?»

– Но ведь, сейчас, все сходится. Ты не помнишь собственной жизни, очнулась в моем теле...

«Мне хочется тебе верить, но я хочу тебе кое-что напомнить. Я темный дух. Если бы ты знала мое настоящее имя, то, которое знает весь мир, ты бы так не думала», – в голосе духа послышалась горечь.

– А какое твое настоящее имя?

«Я не могу пока сказать. Просто, если бы знала, то нашла бы тысячи легенд и мифов, – а ты должна знать, что во всех легендах и мифах есть доля правды, а в сверхъесте-

ственном мире и подавно, – в которых меня описывают как ужасное чудовище».

– Это ведь неправда?

«Правда, Катарина, еще какая. Я уничтожала целые города, цивилизации. Конечно, я этого не помню, но что-то подсказывает мне, что и такое было. Я убивала людей и существ. Мои руки по локоть в крови».

– Мне плевать, – когда Вирт сказала мне об этом, я поняла одну важную вещь. – Это все было в прошлом. Мне не важно, какая ты была раньше. Сейчас ты другая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.